Годъ изданія II-й. Ноябрь 1917 г. Цѣна отдѣльнаго номера 80 к.

СЛОВО ИСТИНЫ

Двухнедѣльный журналъ, посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143.
Телефонъ 4-44-72.
Адресъ для телеграммъ: Москва—Истина.
Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 11 до 2 ч.

№ 13—14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ 1 мая до конца года . . . 6 р.
За 4 мѣсяца . . . . . 3 р.
За границу вдвое
Перемѣна адреса . . . . . 30 к.
Объявленія по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Издательства „Слово Истины“.—*В. Г. Павловъ*: Идеалы народовъ.—*Владиміръ Г-нъ*: Тьма и свѣтъ.—Baptist: Жизнь, какъ она есть. — Христіанство и политическія партіи. — *М. Д. Тимошенко*: Въ Нарымскій край. — *Антонъ Забицкій*: Вмѣсто митинга.—*Тимо*: Грязь тѣла.—*По Россіи*: Перемиріе.—Отвѣтъ протопресвитера Шавельскаго.—На Божьей нивѣ.—Отвѣтъ на недоумѣнные вопросы.—Христіанство и война.—Отъ Правленія Союза Баптистовъ.—Кончина *И. И. Рѣзцова*: Еврейское государство.—*В. В. Ивановъ*: Проповѣдь Евангелія на югѣ.—Возстановленіе патріаршества въ Россіи.—Кощунство въ Успенскомъ соборѣ.—Почтовый ящикъ.

Открыта подписка на двухнедѣльный журналъ
„СЛОВО ИСТИНЫ“
Посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.
на 1918 годъ.
(Третій годъ изданія).

Какъ и прежде, въ 1918 году журналъ „Слово Истины“ ставитъ себѣ цѣлью объединить всѣхъ простыхъ и интеллигентныхъ вѣрующихъ въ Евангеліе, какъ Слово Божіе, для взаимной поддержки и обмѣна личныхъ духовныхъ переживаній, дабы въ жизни каждаго христіанина осуществились евангельскіе идеалы и политически—общественный бытъ русскаго народа преобразился бы на новыхъ началахъ.

Программа журнала:

1. Вопросы вѣры въ связи съ духовной жизнію.
2. Повѣсти, разсказы и стихотворенія.
3. Толкованіе и изъясненіе книгъ и текстовъ Св. Писанія. Объясненіе трудныхъ мѣстъ Библіи.
4. Матеріалы для исторіи религіозныхъ общинъ.
5. Человѣческіе документы: воспоминанія о гоненіяхъ за вѣру, автобіографіи и пр.
6. Современная общественная и политическая жизнь въ духовномъ освѣщеніи.
7. Біографіи замѣчательныхъ мужей вѣры и другихъ выдающихся дѣятелей на путяхъ истины.
8. Вопросы брака и цѣломудрія.
9. Гигіена физической жизни.
10. Борьба съ пьянствомъ.
11. По Россіи: сообщенія изъ жизни вѣрующихъ, обзоръ выдающихся событій, новости изъ области религіи, открытій, изобрѣтеній и прогресса человѣчества.
12. Духовная жизнь за границей.
14. Обзоръ повременной печати.
14. Отзывы о новыхъ книгахъ
15. Иллюстраціи.
16 Почтовый ящикъ. Отвѣты на запросы читателей. Отчеты о пожертвованіяхъ. Указанія редакціи и т. д.
17. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

М. А. Александровъ, Арвидъ, С. В. Бѣлоусовъ, А. М. Букрѣевъ, Ф. И. Бѣлоусовъ, Ф. П. Балихинъ, А. Ѳ. Владиміровъ, А. Водлингеръ, А. Волгинъ, И. П. Васильевъ, Г. Ѳ. Говриленко, Владиміръ Г-нъ, П. Дацко, В. В. Ивановъ, Ник. Ивановъ, И. В. Каргель, В. Карасевъ, И. Я. Москаленко, П. Николаевъ, М. В. Одинцовъ, Е. М. Офрова, В. Г. Павловъ, П. В. Павловъ, З. Я. Павленко, В. В. Скалдинъ, А. И. Скороходовъ, М. Д. Тимошенко, Р. Д. Хомякъ и др.

Въ виду дороговизны бумаги и рабочихъ рукъ подписная плата повышена и принимается только на полгода.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ 1 января по 1 іюля. **6 р.** ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА **45 К.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и къ 1-му Апрѣля, 3 руб.
Выписывающіе по одному адресу 10 экз. и болѣе пользуются уступкой.
Пробный номеръ БЕЗПЛАТНО. Перемѣна адреса 40 коп.

Сообщенія, статьи и деньги слѣдуетъ направлять по адресу: **Редакція журнала „Слово Истины“ Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143.** Телеф. 4-44-72. Адресъ для телеграммъ: Москва—Истина.
Издатель *П. В. Павловъ*. Редакторъ *В. Г. Павловъ*. Отв. редакторъ *М. Д. Тимошенко*.

Отъ издательства „Слово Истины".

Несмотря на всѣ трудности момента, подписка на паи идетъ довольно успѣшно и мы имѣемъ записей на сумму свыше 40.000 рублей.

Въ этомъ мы видимъ руку Господню. Тѣмъ не менѣе, однако, мы не должны спать, и всякій изъ давшихъ свое согласіе быть участникомъ и сотрудникомъ въ этомъ начинаніи, имѣющемъ цѣлью распространеніе свѣта Евангельскаго, долженъ приложить всѣ свои усилія и сдѣлать все отъ него зависящее къ большему успѣху этого дѣла. Учредители полагали открыть дѣйствіе Товарищества, собравъ, по крайней мѣрѣ, сто тысячъ рублей и теперь намъ, подписавшимся, нужно сдѣлать лишь небольшое усиліе, а именно—каждому пріобрѣсти для этого дѣла не менѣе 3-хъ участниковъ, и ближайшая цѣль будетъ достигнута.— Мы ждемъ этой работы отъ васъ. Нашъ Вождь съ нами. Пріобрѣтайте участниковъ для этого дѣла. Не оставляйте вашей попытки заинтересовывать въ этомъ дѣлѣ вашихъ братьевъ, друзей или знакомыхъ. Сегодняшній отказъ при вашей молитвѣ можетъ превратиться въ завтрашнее согласіе. Но пока производится подписка, издательство въ теперешнемъ своемъ видѣ, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, продолжаетъ свою работу, издаетъ журналъ „Слово Истины", требующій большихъ затратъ, открыло складъ литературы въ Москвѣ (Покровская, 42), откуда удовлетворяетъ, по мѣрѣ возможности, поступающія со всѣхъ сторонъ требованія на Священное Писаніе и другую духовную литературу, издаетъ само трактаты и брошюры, выпускаетъ только что изготовленные имъ стѣнные тексты съ Евангельскими изреченіями, составляетъ подборъ книгъ для библіотекъ духовно-просвѣтительнаго содержанія и т. д. Но издательство нуждается въ сотрудникахъ для распространенія печатнаго Евангельскаго слова. Просимъ поэтому и васъ въ вашемъ кругу распространять Евангельское печатное слово, выписывая отъ Издательства все, что въ вашихъ силахъ и средствахъ, при чемъ Издательство готово на небольшія суммы высылать духовную литературу открытымъ счетомъ, съ тѣмъ чтобы слѣдуемыя деньги были ему переведены по продажѣ выписанной литературы. Съ Богомъ за дѣло.

Издательство „Слово Истины" симъ сообщаетъ, что братъ Михаилъ Александровичъ Александровъ приглашенъ работать въ Издательствѣ, какъ завѣдующій всѣми его дѣлами, для чего снабженъ полной довѣренностью; онъ же является и однимъ изъ учредителей организующагося Паевого Издательскаго Товарищества „Слово Истины".

Идеалы народовъ.

(По Фаррару).

Приводимъ изъ книги Фаррара „Голосъ совѣсти" выдержки для нашихъ читателей по интересующимъ насъ вопросамъ. Между другими статьями въ этой книгѣ имѣетъ для насъ интересъ и вопросъ объ идеалахъ народовъ. У каждаго народа были и есть идеалы. Какой же идеалъ стоитъ того, чтобы и нашъ русскій народъ усвоилъ его и стремился бы къ осуществленію такового? Приведемъ эти идеалы по порядку, какъ ихъ изображаетъ Фарраръ.

1. **Война.** „Для нѣкоторыхъ народовъ самымъ пріятнымъ идеаломъ была война". — Къ такимъ народамъ принадлежали древніе ассирійцы, о которыхъ мы столько читаемъ въ Св. Писаніи. Это —страшно свирѣпый народъ, разбивающій своихъ враговъ, переплывающій рѣки, уничтожающій крѣпости, превращающій въ прахъ города, мучающій и убивающій своихъ плѣнниковъ, проходящій по всей землѣ, подобно всепожирающему огню. Въ замкѣ Саргона ассирійскій царь повелѣлъ изобразить себя въ ту минуту, когда онъ собственными руками закалываетъ и убиваетъ своихъ плѣнныхъ.— „Что же, процвѣталъ ли этотъ кровожадный народъ? Существовалъ ли онъ долго? Чтобы получить отвѣтъ, прочтите пророка Наума, и вы увидите, какъ скоро погибъ этотъ народъ, отъ огня и меча среди гнѣва и ненависти другихъ народовъ".

2. **Слава.** Но у народовъ былъ еще другой идеалъ: не война, а слава; не тиранія и месть войскъ, но ихъ блескъ и слава. Это былъ идеалъ Франціи до тѣхъ поръ, пока она не научилась разуму чрезъ горькій и унизительный опытъ. Когда Наполеонъ опустошалъ поля Европы, какъ будто пламенемъ зажженнаго кустарника, онъ вполнѣ отдавался тщеславію, отдавая изъ дворцовъ въ Вѣнѣ и Парижѣ различныя пустыя приказанія Парижской оперѣ. Онъ пожертвовалъ тысячими жизней для побужденій своего безграничнаго честолюбія. „Народъ, стремящійся къ славѣ, слѣдуетъ за блуждающими огнями, которые порхаютъ на смердящихъ болотахъ; народъ, стремящійся вдаль смотритъ на Полярную звѣзду".

3. **Абсолютизмъ** (самодержавіе). „Кромѣ того, многіе народы на Востокѣ изъ-за природнаго эгоизма и лѣниваго темперамента,—на Западѣ, изъ-за нелѣпаго поклоненія мертвой буквѣ Св. Писанія,— многіе народы лелѣяли низкую мысль абсолютизма; пресмыкались около какого—нибудь царскаго дворца или обоготворяли какое-нибудь человѣческое божество. Такъ было подъ игомъ жестокаго, отравленнаго кровію азіатскаго деспотизма. Такъ было во время злыхъ, обожествленныхъ цезарей. Такъ было въ Китаѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Такъ было недавно еще въ Россіи; и такъ было въ продолженіе нѣкотораго времени въ Англіи, когда (невольно краснѣешь, говоря это) духовенство старалось воспользоваться для этой цѣли самымъ несчастнымъ періодомъ въ англійской исторіи во время владычества Стюартовъ. Слава Богу! Мы навсегда покончили съ сыномъ печальной и позорной эпохи!".

4. **Пріобрѣтеніе богатствъ.** У многихъ другихъ народовъ былъ еще иной идеалъ: наживать богатства. Нація состоитъ изъ соединенія ея сыновей, а любовь къ деньгамъ, это поклоненіе Мамонѣ, которое, какъ многократно повторяется въ Св. Писаніи, не можетъ совмѣщаться со служеніемъ

Богу,—эта любовь къ деньгамъ служила западней для безчисленнаго множества людей. Мамона былъ богъ древнихъ Вавилона, Тира, погибавшаго Рима, средневѣковой Испаніи. „Если Мексиканскій король имѣетъ золото", сказалъ Кортесъ, „то пусть онъ пришлетъ его намъ; я и мои товарищи страдаемъ порокомъ сердца, который можно излѣчить золотомъ". Да, и этотъ порокъ сердца бросилъ побѣдителей Перу и Мексики на путь ихъ позорной жестокости. Эта ненасытная алчность и инквизиторское ханжество испанцевъ больше всего были причиной ярости Англіи, предназначеннаго быть бичемъ этой высокомѣрной, жестокой и скупой державы. Слава Испаніи также вѣрно пала съ своей Армадой на скалистыхъ берегахъ Англіи, какъ солнце города Аѳинъ зашло въ бухту Сиракузъ.

Нѣтъ грѣха въ томъ, чтоы наживать богатства; нѣтъ грѣха въ томъ, чтобы владѣть богатствами; но грѣхъ, отъ котораго цѣпенѣетъ благородство, какъ отъ прикосновенья торпеды, грѣхъ, отравляющій всю духовную часть души, подобно змѣиному жалу, это грѣхъ—поклоненіе богатству, уповать на богатство, страстно желать богатства.—Богатства могутъ умножаться и могутъ быть истинною благодатью, если мы будемъ употреблять ихъ подобно мудрецамъ, которые подносили Христу свое золото, ладонъ и смирну; если мы будемъ употреблять ихъ подобно Іоаннѣ, женѣ Хузы (Лук. 13, 3), чтобы служить Господу и помогать Его людямъ.

5. **Свобода.** Подобно тому, какъ многіе народы имѣли ложное понятіе о неограниченной власти, такъ многіе народы, особенно современные, составили себѣ ложное понятіе о свободѣ. Нѣтъ болѣе великаго и вдохновляющаго идеала, какъ идеалъ истинной свободы. Но что такое свобода? Свобода соотвѣтствуетъ порядку. Это честное выполненіе. Свобода—это самоуваженіе, самосознаніе, самообладаніе.

„Священное послушаніе, отвергнутое міромъ, вотъ порядокъ, избранный Богомъ, чтобы сдѣлать насъ свободными". Свобода не означаетъ, что можно безнаказанно дѣлать зло. Это значитъ—поступать не какъ мы хотимъ, но какъ мы должны. Это—не слѣдовать побужденіямъ нашихъ наклонностей, но слѣдовать повелѣніямъ разума, это не означаетъ слѣдовать примѣру бѣсноватыхъ на могилахъ Гадары и сбросить благодѣтельныя оковы справедливаго воздержанія, но сидѣть одѣтыми и въ полномъ умѣ у ногъ нашего Господа. Быть свободнымъ, не означаетъ, напримѣръ, что можно вполнѣ отдаться пьянству, воровству, злу. Быть свободнымъ, по словамъ Мильтона, означаетъ быть набожными, умѣренными и великодушными.

„Тотъ человѣкъ свободенъ, котораго истина дѣлаетъ свободнымъ, а всѣ остальные рабы".

Слѣдующее опредѣленіе слова свободы: пусть каждый дѣлаетъ то, что онъ считать справедливымъ—это опредѣленіе быстро становится народнымъ идеаломъ, но это не опредѣленіе героической свободы, а современной анархіи. Свобода человѣка заканчивается и должна прекратиться, какъ только она становится проклятіемъ для его ближняго.

Я нахожу, что въ положеніи всей нашей расы нѣтъ ничего опаснѣе того низкаго и невѣжественнаго понятія, будто человѣкъ долженъ быть свободнымъ во всѣхъ своихъ поступкахъ; нѣтъ ничего опаснѣе этого понятія, постоянно возрастающаго среди всѣхъ классовъ. Распространеніе этого понятія въ высшей степени пагубно. Мнѣ кажется, что это значитъ пресѣчь всякій источникъ національнаго благородства. Такъ было во дни торговли рабами, когда, какъ намъ говорятъ, самые громкіе призывы къ свободѣ вырывались изъ груди друзей негровъ.

„Вступитесь ли вы за свободу личности?" насмѣшливо спрашиваетъ экономистъ матеріальнаго преобразователя. „Нѣтъ. Но если свобода одного человѣка означаетъ рабство десяти тысячъ, то я попралъ бы подъ ногами свободу того человѣка. Я попралъ бы въ прахъ каждый опредѣленно-позорный интересъ, существующій для безчестія и погибели человѣчества".

Не слѣдуетъ намъ смѣшивать свободу съ своеволіемъ, съ демагогіей (обольщеніемъ народа), съ анархіей (безначаліемъ) соціалистовъ, съ нѣкоторой тираніей царей, съ интригами корыстнаго, съ криками буяна, съ тираніей сильнаго, съ насиліемъ, употребляемымъ, чтобы заглушить голосъ немногихъ мудрыхъ и разумныхъ, съ холоднымъ уровнемъ завистливой посредственности, гдѣ норки кротовъ представляютъ изъ себя горы, а каждый терновникъ—лѣсное дерево. „Намъ не нужно свободы террора съ ея пѣснью и игрушкой —гильотиной [1]); намъ не нужна тоже Парижская коммуна, съ городами, взорванными динамитомъ или пылавшими отъ зажженной нефти". „Это благодать для добраго человѣка и для окружающихъ его, когда ему даютъ свободу и позволяютъ выказывать себя въ добрыхъ и благородныхъ дѣлахъ", говоритъ Карпейль, „но позволить дурному человѣку выказать себя особеннымъ образомъ, это, наоборотъ, самое ужасное проклятіе, которые вы можете наложить на него и на его ближнихъ".

Горе народу, который не настолько безстрашенъ въ своей вѣрности, чтобы бороться съ собственнымъ порокомъ и съ собственной испорченностью! Горе народу, который сталъ настолько робокъ и слабъ, что не можетъ подавить позора,—который до того нравственно запутался, что не можетъ наказать преступленія. Пусть каждый человѣкъ, стоящій прямо, пусть каждый, искренно принадлежащій къ Божіей рати, пусть каждый изъ нихъ собственными руками сорветъ съ пьдестала бронзовое изображеніе этой вредной свободы и разобьетъ его въ дребезги. Назовите ее нехуштаномъ, мѣдной вещью, и не допустите людей воскликнуть во гнѣвѣ: „О, свобода, какія преступленія совершаются во имя твое!"

Въ заключеніе спросимъ, какой долженъ бы быть единственный истинный идеалъ народа, желающаго быть поистинѣ разумнымъ и просвѣщеннымъ народомъ? Пусть смѣются легкомысленые и невѣрующіе люди, все же существуетъ только одинъ подобный идеалъ: *это долгъ, справедливость, это законъ Синая, это законъ Христа, это чистота въ жизни, это честность въ торговлѣ, это вѣрное сохраненіе истины, это святая неприкосновенность таинства брака.*

Какія вѣрныя мысли высказаны въ вышеприведенныхъ строкахъ глубокомысленнаго англійскаго писателя! За послѣднее время наши идейные вожди, а за ними рабочіе, солдаты и крестьяне составили себѣ ложное представленіе о свободѣ и подъ флагомъ ея мы испытали ужасы раззоренія Москвы и братоубійственную междоусобную войну! Хотѣли свободы, а одна партія (большевики), склонивъ на свою сторону штыки, продолжаетъ творить насилія и ужасы не хуже, какъ во время

---

[1]) Гильотина была машина, которая во время французской революціи въ XVIII столѣтіи быстро отрубала голову всѣмъ противникамъ революціи.

Николая II. Хотѣли братства, а вмѣсто братства братоубійство! Ждали равенства, а вмѣсто равенства грабежи и пожары; словомъ, пока повторяется парижская коммуна, ведущая къ погибели Россіи.

В. Павловъ.

Тьма и свѣтъ.

„Земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною“ (Быт. 1, 2)—Хаосъ! Ни вида, ни содержанія!

Тьма... надъ бездною! Бездна съ непроницаемымъ мракомъ!

Не приходилось ли тебѣ, читатель, быть застигнутымъ тьмой южной ночи въ степи, въ лѣсу, въ горахъ,—ночи мрачной, беззвѣздной, съ нависшими подъ небомъ черными тучами? Куда ни оглянешься, жизни не видать...

Нѣмая тишина вокругъ, словно все вымерло, слышишь лишь жуткое завываніе вѣтра... Ты радъ бы былъ не только человѣческому голосу, но и собачьему лаю, ты жаждешь живого звука и все-же ты боишься всякаго шороха.

Твое настороженное вниманіе пугаетъ даже трескъ сучка отъ собственныхъ штиблетъ...

Кругомъ тебя мертво, но ты не умеръ, ты живъ и живешь надеждою, что скоро выберешься изъ тьмы, и поэтому всѣмъ существомъ своимъ тянешься къ свѣту, къ людямъ...

Представь теперь себѣ, насколько позволитъ твое воображеніе, тьму „осязаемую“, „густую“, трехдневную тьму, окутавшую всю землю египетскую, когда египтяне не видѣли другъ друга и никто не вставалъ съ мѣста своего *три дня!* (Исх. 10 гл., 21—23).

Что они думали, что чувствовали въ эту трехдневную жуткую ночь?! Говорили ли о чемъ-либо между собою или, страшась малѣйшаго звука, стука, шороха, хранили гробовое молчаніе, не различая предметовъ, не видя другъ друга и не вставая со своихъ мѣстъ, на которыхъ, быть можетъ, и застигла ихъ эта густая, осязаемая тьма?!

Слово Божье молчитъ, пусть говоритъ тебѣ твое воображеніе!

Не тѣнь ли это „тьмы внѣшней“, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ?!

Праведный Іовъ, находясь въ мукахъ ужасной своей болѣзни и безутѣшной скорби духа, восклицаетъ:

„Опротивѣла душѣ моей жизнь моя, предамся печали моей, буду говорить въ горести души моей“ (Іовъ, 10, 1) и, далѣе, съ истаявшимъ отъ горя сердцемъ, взываетъ къ Господу: „Оставь, отступи отъ меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду,—и уже не возвращусь,—*въ страну тьмы и сѣни смертной, въ страну мрака, каковъ есть мракъ тьни смертной, гдѣ нѣтъ устройства, гдѣ темно, какъ самая тьма*“.

Эта страна мрака, гдѣ нѣтъ устройства и гдѣ темно, какъ самая тьма, напоминаетъ намъ изначальную тьму надъ бездною, гдѣ также не было устройства; но она имѣетъ и рѣзко отличительную черту: надъ той тьмой, бывшей до сотворенія земли, возсіялъ свѣтъ, разсѣялась тьма и заиграла жизнь, а въ странѣ мрака царитъ, какъ владычица душъ, смертная сѣнь.—

Страна мрака не что иное, какъ адъ, преисподняя, гдѣ души грѣшниковъ томятся и будутъ томиться до страшнаго суда Божія.

Мрачная страна эта—временное обиталище нечестивыхъ, ибо мракъ ея не мракъ смерти, а мракъ „тѣни“ смертной, точно такъ же, какъ рай—временное обиталище блаженныхъ, умершихъ въ Господѣ.

Послѣдніе, какъ мы знаемъ изъ Откровенія, воскреснутъ раньше грѣшниковъ и въ новомъ, нетлѣнномъ тѣлѣ войдутъ въ Царство Христа, чтобы вѣчно жить и блаженствовать съ Нимъ, а погибшіе грѣшники, послѣ тысячелѣтняго царствованія Христа, какъ „не записанные въ книгу жизни“, будутъ ввержены въ озеро огненное вмѣстѣ съ діаволомъ, звѣремъ и лжепророкомъ (Откр. 20 гл. 10, 15). Это смерть вторая (Откр. 21, 8) и послѣдняя на вѣки.

Вѣчная ночь въ вѣчной мрачной безднѣ, гдѣ плачъ, стонъ и скрежетъ зубовъ будутъ вѣчными спутниками воскресшихъ для осужденія грѣшниковъ, по безвѣрію своему избравшихъ тьму вмѣсто свѣта, путь смерти вмѣсто пути жизни, ибо сказано: „Я предлагаю вамъ путь жизни и путь смерти“ (Іерем. 21, 8), а также грѣшниковъ вознерадѣвшихъ о „толикомъ спасеніи“ (посл. къ Евр. 2, 3), совершонномъ для всего міра Спасителемъ Нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Но... „былъ вечеръ и было утро“.

Перейдемъ отъ мрака къ свѣту; да озаритъ онъ сердца наши и да дастъ Господь многимъ и многимъ душамъ даръ покаянія, чтобы избѣгнуть ужасныхъ мукъ ада, приготовленнаго для діавола и ангеловъ его.

„И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ. И сталъ свѣтъ. И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ, и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы“ (Быт. 1, 3—4).

Мертвое только не жаждетъ и не ищетъ свѣта, а живое тянется къ свѣту. Это такъ естественно, ибо безъ свѣта нѣтъ и жизни.—И жизнь на землѣ зародилась отъ свѣта. Богъ и Его Слово—источникъ жизни и свѣта. „Богъ—отецъ свѣта“ (Іак. 1, 17). „Въ Немъ (въ Словѣ) была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ“ (Іоан. 1, 4).

„Свѣтъ пришелъ въ міръ“ (Іоан. 3, 19). И этотъ свѣтъ „былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9).

Всякій живой организмъ, всякое растеніе нуждаются въ свѣтѣ и, питаясь имъ, живутъ и растутъ. Какъ, поэтому, кажется страннымъ, ненормальнымъ, противоестественнымъ, когда человѣкъ, разумное существо, не ищетъ истиннаго духовнаго свѣта, „свѣта жизни“ (Іоан. 8, 12), а по нерадѣнію своему уловляется свѣтомъ ложнымъ, смертельнымъ свѣтомъ сатаны, принимающаго видъ Ангела свѣта (2 Коринѳ. 11, 14).

Свѣтъ жизни воскрешаетъ душу грѣшника уже здѣсь, на землѣ, („Я есть воскресеніе и жизнь“) (Іоан. 11, 25), и ведетъ ее въ жизнь вѣчную, свѣтъ же смерти, какъ зловредная бактерія, разъѣдаетъ душу и ведетъ ее къ вѣчной погибели.

Кто, спрашивается, въ этой погибели виноватъ, какъ не самъ человѣкъ? Богъ есть любовь. И явившій Бога (Іоан. 1, 18) Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, всей Своей земною жизнью, Своими страданіями, Своей добровольной жертвой явилъ собою и любовь, любовь совершенную ко всѣмъ живущимъ, къ своимъ и къ чужимъ, къ іудеямъ и къ еллинамъ. Почему же люди не приходятъ къ Нему, къ этому чудному источнику свѣта жизни и жизни вѣчной?

Отвѣтъ мы находимъ въ главѣ 3-ей Еванг. Іоан. ст. 19; „Но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ“...

Почему же они болѣе возлюбили тьму? Читаемъ дальше: „Потому что дѣла ихъ были злы“ [1]).

Мы знаемъ свойство солнечныхъ лучей уничтожать плѣсень, затхлость, обнаруживать тончайшую пылинку, видимую только на солнцѣ. Такое же свойство имѣетъ и свѣтъ Христа—обнаруживать малѣйшую пылинку въ сердцѣ человѣческомъ.

Поэтому „всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, *чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы*“ (Іоан. 3, 20).

„А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они *въ Богѣ содѣланы*“ (Іоан 3, 21).

Ищущій правды (Мѳ. 6, 33) и нашедшій ее во Христѣ не боится свѣта и не стыдится дѣлъ своихъ, ибо дѣла его озарены свѣтомъ свыше, они явны и должны быть явны, ибо содѣланы въ Богѣ, Отцѣ свѣта.

Блаженъ человѣкъ, отвернувшійся отъ темныхъ дѣлъ своихъ и не убоявшійся свѣта, истиннаго свѣта, обличающаго и изгоняющаго изъ коварнаго сердца человѣческаго злое и водворяющаго доброе. „Я—свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій *вѣрующій* въ Меня не оставался во тьмѣ“ (Іоан. 12, 46).

„Я—свѣтъ міру, кто *послѣдуетъ* за мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“. (Іоан. 8, 12). — Изъ этихъ двухъ текстовъ можно видѣть, что требуется для того, чтобы люди не оставались во тьмѣ, а имѣли бы свѣтъ жизни и, имѣя его, получили бы жизнь вѣчную.

Для этого прежде всего требуется вѣра въ Іисуса Христа; конечно, вѣра живая, ведущая къ Богу чрезъ покаяніе и Евангеліе, ибо Самъ Спаситель сказалъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іоан. 14, 1); „покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ (Мрк. 1, 15).

А у кого нѣтъ достаточной вѣры въ Евангеліе, то: „изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную“ (Іоан. 5, 39.), сопровождая чтеніе молитвой.

Нужна вѣра, ищущая спасенія отъ грѣховъ и вѣчнаго осужденія. — Слово Божіе имѣетъ удивительное свойство возрождать душу грѣшника (1 Петра. 1, 23). [2])

Вѣра несознательная, неживая, отъ соприкосновенія со Спасителемъ чрезъ Слово Божіе и молитву, приведетъ къ вѣрѣ живой, къ вѣрѣ Іова, который, переживъ вышеописанное состояніе мрака, озаренный свѣтомъ свыше, изрекаетъ слѣдующія яркія пророческія слова:

„А я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ: мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его“ (Іов. 10, 22).

Но одна вѣра, основанная на знаніи, что Іисусъ Христосъ есть Спаситель, не откроетъ еще грѣшной душѣ свѣта, если у нея не будетъ раскаянія въ грѣховной жизни и если она не будетъ имѣть желанія *послѣдовать за Нимъ*.—Потому—то многіе, вѣруя въ Іисуса Христа, не находятъ въ Немъ свѣта для себя, что не хотятъ выполнить этого втораго условія.

Свѣтъ жизни! Два слова, а если вдуматься, какой въ нихъ глубочайшій смыслъ! Свѣтъ Христовъ не свѣтъ метеора, блеснувшаго во мракѣ и и утонувшаго въ немъ: свѣтъ Христовъ—свѣтъ истинный, какъ истина—Самъ Христосъ: постоянный и вѣчный, какъ вѣчна сама вѣчность: немеркнущій и неугасимый, ибо источникъ его самъ Богъ—Отецъ свѣта.

Этотъ дивный свѣтъ, открываясь здѣсь для души, жаждущей спасенія, оживотворяя и оздоровляя ее, скоро явится во всей своей славѣ, чтобы возсіять для вѣрующихъ и ожидающихъ его—на вѣчное время (3 кн. Ездры. 2, 35).

„Доколѣ Я въ мірѣ,—говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ,—Я—свѣтъ міру“ (Іоан. 9, 5).

„Еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ“ (12, 35). „Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта“ (12, 36).

Этими изреченіями Спаситель предупреждалъ учениковъ о предстоящей разлукѣ съ ними, заботясь о томъ, чтобы они не утеряли вѣру въ Него, въ Истинный Свѣтъ, ибо, если бы это съ ними случилось, то ихъ объяла бы тьма и они не знали бы, куда итти, и не стали бы, конечно, сынами свѣта.

Но, слава Господу, первые ученики сохранили въ себѣ этотъ истинный внутренній свѣтъ, положили, затѣмъ, чрезъ Духа Святаго начало созданію Церкви Христа и распространенію свѣта Его ученія по всему лицу земли.

Однако вышеприведенные тексты полны силы и предупрежденія и для нашихъ дней, ибо мы знаемъ, придетъ время и, быть можетъ, оно не за горами, когда отнимется слово Божіе.

Поспѣшимъ же притти къ Нему, къ этому чудному Свѣту, „доколѣ есть Свѣтъ съ нами“, чтобы насъ не объяла тьма!

Обратимся теперь къ свидѣтельству Апостоловъ объ этомъ Свѣтѣ.

Евангелистъ Іоаннъ въ 1-мъ посл. 5 гл., 20 ст. пишетъ: „Знаемъ также, что Сынъ Божій пришелъ *и далъ намъ свѣтъ и разумъ*, да познаемъ Бога Истиннаго и да будемъ въ Истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть Истинный Богъ и жизнь вѣчная“.

А ап. Павелъ, въ посланіи къ Ефесской Церкви пишетъ: „Вы были нѣкогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ“. Подтвердились слова Спасителя, сказанныя первымъ Его ученикамъ, и въ лицѣ ихъ относящіяся и ко всѣмъ истиннымъ и искреннымъ послѣдователямъ Его до скончанія вѣка: „Вы—свѣтъ міру“.

Свѣтъ жизни зажегъ сердца учениковъ любовью и далъ имъ радость быть свѣтомъ міру! Они—свѣтъ міру.—Какой теплотой, какой любовью дышатъ эти чудныя слова!

Мы, послѣдователи Христа, ученики Его—бѣдные грѣшники, получившіе прощеніе, оправданіе и освященіе (1 Коринѳ. 6, 11), теперь уже дѣти одного съ Нимъ Отца, Отца Свѣта, мы братья съ Нимъ!

Передавъ свое дивное высокое ученіе первымъ Своимъ ученикамъ и черезъ нихъ намъ, Онъ передалъ имъ духъ свой (Іоан. 20, 22) и даровалъ имъ чудный свой свѣтъ, ярко возгорѣвшійся въ нихъ чрезъ Духа Святаго въ день Пятидесятницы.

Каковы же дѣйствія Духа Христа на тѣхъ, кто принялъ Его *) и кто ходитъ во свѣтѣ?

---

1) Всякій грѣхъ, всякая неправда передъ Богомъ—злое дѣло а также и противленіе Его волѣ,—вспомни Адама.

2) „Возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ“.

*) „Кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“. [Римл 8, 9]—вотъ отличительный признакъ не христіанина.

Это мы увидимъ изъ слѣдующихъ, крайне поучительныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ которыхъ дѣла свѣта противопоставляются дѣламъ тьмы.

Повторимъ для ясности текстъ изъ посл. Ап. Павла къ Ефес., 5 гл., 8 ст., приведенный выше: „Вы были нѣкогда тьма, а теперь—свѣтъ въ Господѣ". Фактъ совершился. Принявшіе Христа уже не тьма, а свѣтъ.

„Всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы" (1 Θесс. 5, 4). А потому: „Поступайте какъ чада свѣта, потому что плодъ Духа состоитъ во всякой *благости, праведности и истинѣ*".

„Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ" (1 Іоан., 2, 9).

„Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтѣ и нѣтъ въ немъ соблазна" (1 Іоан., 2, 10).

„А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ и во тьмѣ ходитъ и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза".

Ученіе Христа есть ученіе любви къ Богу, къ ближнему. Безъ общенія съ Богомъ, Отцомъ Свѣта и Богомъ любви, не можетъ быть любви къ Нему. Какъ можно любить Того, съ кѣмъ порвана всякая связь, съ Кѣмъ не имѣешь общенія? Точно также не можетъ быть и братской любви, если мы сторонимся другъ друга и не имѣемъ между собою общенія.

„Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ; если же ходимъ во свѣтѣ, подобно какъ Онъ во свѣтѣ, то *имѣемъ общеніе* другъ съ другомъ, и Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха" (Іоан. 1, 6—7).

Радостное общеніе другъ съ другомъ вдохновляетъ насъ, оно благоугодно Богу, и всякія невольныя согрѣшенія наши силою Крови Христа снимаются съ насъ.

Въ поведеніи нашемъ, въ поступкахъ нашихъ: „испытывайте, *что благоугодно Богу*, и не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте".

Неблагоугодное Богу не можетъ быть терпимо. „Все же обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта" (Ефес. 5 гл.). А все дѣлающееся явнымъ—свѣтъ есть. Оставить злое безъ обличенія—значитъ отказаться отъ желанія его устранить, что можетъ, какъ учатъ насъ библейскіе примѣры (16 гл. кн. Числъ; 1 Коринѳ. 5 гл. и др.), повлечь за собою гнѣвъ Божій на все собраніе вѣрующихъ.

„Вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы" (Мѳ. 5.14). Это—свѣтъ для „внѣшнихъ", чтобы они, увидѣвъ его, нашли истину, а съ нею—всѣ благіе плоды ея.

„И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ". (Мѳ. 5, 15). Это—свѣтъ въ собраніи вѣрующихъ Но тотъ и другой—свѣтъ Христовъ, отъ одного источника и потому: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго" (Мѳ. 5, 16).

„Итакъ небудемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться, ибо спящіе спятъ ночью и упивающіеся, упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія, потому что Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ" (I Θесс. 5, 4—10).

„Но притомъ и новую заповѣдь пишу вамъ, что есть истинно и въ Немъ и въ васъ, потому что тьма проходитъ и истинный свѣтъ уже свѣтитъ" (I Іоан. 2, 8).

Но „горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ и добро—зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ—тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое—горькимъ!" (Исаія, 5, 20).

„И будутъ они бродить по землѣ, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будутъ злиться, хулить Царя своего и Бога своего. И взглянутъ вверхъ и посмотрятъ на землю, и вотъ горе и мракъ, густая тьма, и будутъ повержены во тьму. *Но не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ теперь онъ опустѣлъ*" (Ис. 8, 20-22).

„Возстань, свѣтись, Іерусалимъ; ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня взошла надъ тобою. Ибо вотъ тьма покроетъ землю, и мракъ—народы.; а надъ тобою возсіяетъ Господь, и слава Его явится надъ тобою. И придутъ народы къ свѣту твоему, и цари—къ восходящему надъ тобою сіянію" (Ис. 60, 1-3).

„Не будетъ уже солнце служить тебѣ свѣтомъ дневнымъ, и сіяніе луны—свѣтить тебѣ; но Господь будетъ тебѣ *вѣчнымъ свѣтомъ*, и Богъ твой—славою твоею".

„И городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его—Агнецъ. *Спасенные народы* будутъ ходить во свѣтѣ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою. Ворота его не будутъ запираться днемъ, а ночи тамъ не будетъ" (Откр. 21, 23-25).

„И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ; и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ" (Откр. 22, 5).

„Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ *воротами*" (Откр. 22, 14). „Я—дверь овцамъ" (Іоан. 10, 7).

Они „возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ" (Мѳ. 13, 43).

„Встань же спящій, да воскреситъ тебя Христосъ и да сниметъ онъ съ сердца Твоего покрывало грѣха" (2 Кор. 3. 16), ибо Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода" (17 ст.)

Владиміръ Г-нъ.

Жизнь, какъ она есть...

Ужасно не люблю читать, а тѣмъ болѣе—сочинять разсказы.

Хотя разсказы являются отраженіемъ жизни, но досадно какъ -то, что всякій разсказъ кончается, если можно такъ выразиться — по-хорошему.

Возьмемъ, напримѣръ, разсказъ, въ которомъ (самое сильное мѣсто) человѣкъ тонетъ; еще минутка, и онъ пошелъ бы ко дну, но вотъ является кто-то и спасаетъ погибающаго.

Хотя это и правдиво, даже жизненно. У меня на дняхъ племянникъ 2-хъ лѣтній упалъ въ чанъ съ водой и былъ спасенъ раненымъ солдатомъ, который случайно присутствовалъ при паденіи мальчика въ воду, подбѣжалъ и спасъ его. А вѣдь это бывать рѣдко.

— Пламя охватило весь домъ,—пишетъ нѣкто, еще минута, и все зданіе рухнетъ, ну, конечно, тамъ

обязательно остался кто—нибудь, кого нужно спасти. И вотъ является герой, бросается въ пламя и спасаетъ погибающаго.

И читаютъ люди, умиляются, часто плачутъ, долго помнятъ этотъ разказъ, передаютъ содержаніе его друзьямъ, знакомымъ, а тѣ слушаютъ, качаютъ головой, а въ особо-трогательныхъ мѣстахъ разсказа дѣлаютъ испуганные глаза, хватаются за голову... Таковъ человѣкъ...

А я люблю жизнь, подлинную, жизнь безъ прикрасъ, безъ трагическихъ моментовъ.

Вотъ и теперь, слушая разсказы знакомыхъ о ужасахъ, безобразіяхъ, творящихся въ Россіи, смотрю и любуюсь: какъ все жизненно, какъ все нормально.

Не пытайтесь разубѣдить меня въ этомъ, не указывайте мнѣ на разнузданность солдатъ, которые послѣ переворота, какъ вы говорите, стали нахальны и т. д; по вашему—нахальны, а по моему—свободны и только, а что это у нихъ выливается въ грубую форму, что оскорбляетъ вашъ слухъ и быть можетъ, рябитъ въ глазахъ, то это не вина солдатъ: что посѣяли, то и жнемъ!

Вѣками угнетенный, забитый, загнанный, униженный, лишенный элементарныхъ правъ, отравленный водкой, неученный—вырвался на свободу—и такъ, какъ его научили, такъ онъ и выражаетъ свои чувства, взгляды и дикій восторгъ.

А мы жмемся, намъ какъ-то неловко: теперь всѣ равны, солдатъ сидитъ съ тобой рядомъ, солдатъ не козыряетъ офицеру, не держитъ руки по швамъ, не говоритъ „такъ точно", „никакъ нѣтъ", не слышно. „здравія желаю" и „ваше бродіе," словомъ, все по-новому.

И вечеромъ, разсказывая впечатлѣнія дня, съ ужасомъ говоримъ о будущемъ:—что будетъ дальше, какое безобразіе творится на улицахъ, въ трамваѣ, въ поѣздѣ.

— Что и говорить, милая, солдаты садятся въ первый классъ, переполняютъ поѣзда, прямо таки невозможно ѣхать.

А я слушаю и думаю:

— Все это нормально, такъ и должно быть, ибо не вылуманно. Что солдату до того, что это первый классъ, ему представился случай поѣхать домой, повидать жену, дѣтей, взглянуть на хозяйство, отдохнуть, и естественно, ему кажется, что, это послѣдній поѣздъ, который довезетъ его до мѣста.

Онъ сосчиталъ дни, часы, когда будетъ дома, ему рисуются картины встрѣчи съ дѣтьми, съ женой, онъ весь поглощенъ этимъ,

А вы ему:

— Слушай, солдатъ, вѣдь это первый классъ.

— Слушай, зачѣмъ ты лезешь черезъ окно, зачѣмъ пачкаешь мой костюмъ.

Но солдатъ глухъ, ему бы войти въ вагонъ, будь то первый или четвертый классъ, а тамъ его уже не высадишь.

Ругайся, сколько хочешь, если смирный,—выслушаетъ, смолчитъ, если зубастый—отвѣтитъ, постоитъ за себя, да еще такъ отвѣтитъ, что заставитъ тебя замолчать. Онъ 3 года на войнѣ, усталъ, изнервничался, отвыкъ отъ вѣжливости, которой впрочемъ и не зналъ, то есть условную, напыщенную, вродѣ того, какъ, „простите", „виноватъ", „къ вашимъ услугамъ", „извиняюсь" и т. д.

Глаза его горятъ лихорадочнымъ огнемъ, вѣдь душой, сердцемъ онъ дома.

— А ты, барыня, успокойся, доѣдешь, небось, вотъ кончится война, тогда опять одни будете ѣздить. Потерпи, голубушка...

А то слышу: теперь работникъ предъявляетъ невыполнимыя требованія: 8-часовой рабочій день, прибавку жалованія, откуда-же взять, разоряютъ, а потомъ говорятъ—все дорого.

По мнѣнію разсказчика, это нѣчто ужасное, а по моему — нормально.

Нормально потому, что рабочій такой же человѣкъ, какъ и его хозяинъ, у него семья: онъ тоже хочетъ жить—такъ дай же ему эту возможность, не держи его у себя на работѣ полсутокъ, не обогащайся его трудомъ, возьми себѣ свое, а ему отдай трудовое, можетъ быть послѣ такого разсчета твой чистый доходъ значительно понизится, но это не бѣда, привыкнешь.

Вѣдь привыкалъ же рабочій къ полуголодному существованію, молчалъ до поры до времени, а ты роскошествовалъ.

Словомъ и тутъ сама жизнь безъ прикрасъ, безъ трагическихъ моментовъ. Все на своемъ мѣстѣ.

Пусть прислуга теперь не такая послушная стала, отговариваетъ, часто отлучается, ссылаясь на то, что и имъ теперь „свобода".

Но развѣ это не жизненно: забитое существо, вѣчно молчаливое, заѣдаемая сварливой „барыней", вдругъ выпрямившись во весь ростъ, говоритъ: —Прошу не кричать на меня, я такая-же гражданка какъ и вы, кромѣ того, я вечеромъ не буду готовить: у насъ собраніе.

Чувство злобы подкатило къ горлу хозяйку, она готова по прежнему топнуть ногой, раскричаться, но вспоминаетъ, что теперь свобода, и съ искаженномъ отъ злобы лицомъ уходитъ.

Пусть строительство новой жизни въ Россіи происходитъ болѣзненно, шероховато, оскорбляюще слухъ и зрѣніе, что подѣлаешь, матеріалъ такой грубый, но за то прочный.

Я вѣрю, что настанетъ лучшая пора.

Разбушевавшійся океанъ утихнетъ, побольше спокойствія, выдержки, а самое главное, вдумчивости, безпристрастной оцѣнки событій.

Любви къ жизни, любви къ окружающимъ насъ.

Вѣдь наши братья по вѣрѣ вездѣ и всюду не таковы. Въ вагоны не лезутъ черезъ окно, богатые братья всегда платили по справедливости, вѣрующія хозяйки на прислугъ не кричали, ногой не топали... Не правда-ли?!

Я не пугаюсь, когда смотрю на жизнь уродливую, ненормальную, ругающуюся, толкающую, пьяную: что дѣлать, за то она безъ прикрасъ, безъ выдумокъ, безъ героевъ въ нужный моментъ...

Это сама жизнь, на которую я смотрю съ открытыми глазами и надъ которой долженъ работать не покладая рукъ, доколѣ жизнь многихъ не изобразится въ образъ Христовъ...

Baptist.

Христіанство и политическія партіи.

[Послѣдніе отвѣты на анкеты въ № 4 „Неотложная задача").

Сознавая всю важность переживаемаго нашей страной переворота, редакція „Слово Истины" помѣстила цѣлый рядъ статей, которыя, думаемъ, достаточно освѣщаютъ затронутый въ анкетѣ предметъ и даютъ дружный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Нужно отмѣтить, что въ редакцію не поступило ни одного отвѣта, который противорѣчилъ бы уже высказанному убѣжденію многихъ вѣрующихъ, и насъ радуетъ такая общность *всѣхъ* вѣрующихъ, разсѣянныхъ на громадномъ пространствѣ.

Итакъ, изъ всѣхъ сужденій, полученныхъ нами, вытекаетъ одинъ отвѣтъ: *вѣрующій не можетъ и не долженъ состоять членомъ какой бы то ни было политической партіи.* По мнѣнію подписчика Карташева для этого достаточно краткаго указанія мѣста Св. Писанія: Псал. 1, ст. 1 и 6. Бр. *Н. Попихинъ* указываетъ еще слѣдующія мѣста Св. Писанія: Матѳ. 6, 24; Іаков. 4, 4; 2 Петр. 3, 17; Римл. 12, 2; 2 Коринѳ. 6, 14, 15, 17; Ефес. 5, 8, 10, 11 и Титу 2, 14. *М. Китниковъ* въ своемъ письмѣ сообщаетъ пережитое изъ личнаго опыта: „Въ началѣ революціи мнѣ пришлось принимать участіе въ работахъ комитетовъ городской думы и др., и тамъ близко познакомиться съ различными представителями партій. Это знакомство мнѣ вполнѣ выяснило, что христіанство и соціализмъ (не говоря уже о прочемъ) очень далеки другъ отъ друга, несмотря на ихъ кажущуюся близость: взгляните на исходную точку или на причину жизни того и другого. Христіанинъ говоритъ: „*Онъ*", т.-е. Богъ: „все изъ *Него, Имъ и къ Нему*" (Рим. 11, 36), а соціалистъ говоритъ: „*Я*". „Никто не можетъ дать свободы—*ни Богъ*, ни царь и не герой—лишь только *самъ я*". (Изв. Птр. Сов. Р. и С. Д.). Слѣдовательно, что-нибудь одно—или Христосъ Богъ въ храмѣ Своемъ, или „выдающій себя за Бога" (2 Θессал. 2, 4)—самодовлѣющій „*эго*"—*я*. Совмѣщенія быть не можетъ и не должно". Братъ же *В. Сладниковъ* еще и того мнѣнія, что мы переживаемъ послѣднее время и должны заботиться, чтобы въ нашихъ сосудахъ было масло, когда раздастся послѣдній зовъ. *П. С. Макаренко* находитъ, что дѣти Божіи не должны пить изъ чужого колодца, не должны вступать на путь партійныхъ распрей, чтобы не истребить другъ друга, не должны подчиняться подъ чужое ярмо съ невѣрными и должны оберегать себя отъ лисенятъ раздраженія, ярости, гнѣва, крика и злорѣчія со всякою злобою, которыми такъ отличились партійные дѣятели за послѣднее время. Тоже самое выражаетъ Н. Саловъ-Астаховъ и многіе другіе.

Цѣли достиженія многихъ политическихъ партій хороши, заманчивы, но *средства* достиженія неприемлимы для вѣрующихъ. Насиліемъ не создашь штатовъ мира. Взявшій мечъ мечемъ и побѣждается. И путь христіанина опредѣленно обозначенъ его Вождемъ. Поэтому, стремясь къ цѣли Божіей: „да пріидетъ Царствіе Твое", вѣрующій долженъ согласовать свою волю съ волею Божіею „да будетъ воля Твоя". „Конечно, не быть членомъ извѣст. полит. партіи, пишетъ М. Крупниковъ, это совсѣмъ не значитъ, что христіанинъ не долженъ вовсе принимать участія въ устроеніи здѣшней жизни. Правда, мы странники и пришельцы и отечество наше на небесахъ, но и странники стараются устроиться получше на ночлегъ, а не спать подъ дождемъ въ полѣ. И сами то мы устраиваемся и дѣтей своихъ устраиваемъ, а не остаемся на произволъ судьбы. Слѣдовательно, наша обязанность позаботиться и о другихъ. Такъ говоритъ и само Слово Божіе: „Научитесь дѣлать добро; ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту; вступайтесь за вдову" (Ис. 1, 17). Тоже и у Іакова 2, 14, 17. Слѣдовательно, необходимо на дѣлѣ, а не только на словѣ любить людей". Такая работа вѣрующихъ приноситъ благословеніе и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними. Къ этому мы и будемъ стремиться, основываясь на христіанскихъ началахъ.

Въ Харьмскій край.

XI.

Въ Томскѣ.

Выѣзда изъ Челябинскаго разсадника тифа, инфлуэнцы, сифилиса, часотки и другихъ болѣзней, коимъ нѣтъ числа, мы радовались упѣлѣвшему здоровью и за охрану отъ заразныхъ микробовъ благодарили Бога. По дорогѣ къ вокзалу наша партія соединилась съ вновь прибывшими, среди которыхъ мы узнали тоже высылаемаго наборщика изъ нашей типографіи.

— Вы еще не доѣхали?—удивился онъ.

— Какъ видите, намъ везетъ!

Всѣ заявленные воры не попали въ нашъ вагонъ и мы размѣстились довольно удобно. На каждой остановкѣ можно было купить молока, мяса жареного и вареного, масла, яицъ и пр. свѣжей провизіи. И скоро въ организмѣ забили свѣжіе источники силъ физическихъ и душевныхъ. По Сибирской дорогѣ поѣзда мчатся такъ, что иногда нельзя стоять и вагонъ качаетъ, какъ на волнахъ бурнаго моря. Просыпаясь ночью и прислушиваясь къ музыкѣ грохочущаго желѣза, я улыбался быстрой ѣздѣ чрезъ Сибирскую тайгу и по замерзшимъ окнамъ судилъ о лютомъ морозѣ, который свободно разгуливалъ по тысячеверстному пустынному полю и лѣсу. И послушавъ немного носовую гармонію спавшихъ товарищей, я снова склонялъ голову на подушку и забывался укрѣпляющимъ сномъ.

Къ вечеру другого дня прибыли въ Омскъ, гдѣ въ нашъ вагонъ впустили нѣсколько новыхъ пилигримовъ. Пославъ мысленно привѣтъ Омскимъ вѣрующимъ, черезъ часъ мы умчались дальше. Съ двумя политическими завязалась бесѣда на тему: кто устрояетъ жизнь человѣка, онъ самъ или высшая сила?

— Бога нѣтъ, а если бы Онъ и былъ, то я вызвалъ бы Его на поединокъ и поразилъ бы за всѣ несправедливости въ мірѣ.—съ театральнымъ жестомъ воскликнулъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

Мы нашли, что святыни не слѣдуетъ бросать на поруганіе, и умолкли. Солдатъ злобно смотрѣлъ на дерзкаго безбожника и, сжимая кулаки, ворчалъ въ гнѣвѣ:

— Я бы тебѣ показалъ „нѣтъ Бога"!

Въ Ново-Николаевскѣ въ вагонъ ввели двухъ родныхъ братьевъ, два дня тому назадъ осужденныхъ за убійство на двадцать лѣтъ каторжныхъ работъ каждый. Въ тюрьмѣ не нашлось лишнихъ кандаловъ и новоиспеченные каторжане ѣхали пока незакованными. Угнетенные, покорные своей участи, они смирно лежали на одной скамьѣ и иногда тихо перекидывались отрывочными фразами. Смотрѣлъ я на ихъ здоровыя, пвѣтущія лица, хотѣлъ представить себѣ всю величину и тяжесть двадцатилѣтней каторжной ямки и не могъ. Выходило что-то тягучее и мучительное: двадцать лѣтъ, это—7300 долгихъ дней-сутокъ, это—175.200 мучительныхъ часовъ! Какая это долгая, долгая жизнь! Время летитъ быстро для однихъ и монотонно для другихъ. Но для меня лично прожитое и неиспользованное время вызываетъ вздохъ сожалѣнія при воспоминаніи и чувство горечи при сознаніи, что его нельзя возвратить.

И страшитъ какъ бездна, и гнететъ, какъ бремя,
Зачастую даромъ прожитое время;
Мы живемъ не долго; но живи хоть вѣчно,
Все-же дней минувшихъ жалко безконечно...

Для нашего нервнаго XX вѣка навсегда потеряна та драгоцѣнность насыщенности жизнью, какою пользовались ветхозавѣтные патріархи. Мы все кипимъ, горимъ, спѣшимъ, волнуемся, все приспосабливаемся, учимся, а когда почувствуемъ, что стали на что-то годны, какъ уже надо отправляться въ вѣчность. И минувшее всегда вызываетъ или тихую грусть, или жгучую скорбь, и многіе ли изъ насъ осмѣлятся провозгласить: „Теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ"!...

На станціи „Тайга" нашъ вагонъ отцѣпили и поѣздъ умчался дальше, на Иркутскъ. Къ намъ вошелъ Томскій конвой, все молодые солдаты послѣдняго набора, и, узнавъ о нескованныхъ каторжанахъ, всполошились, поставили около преступниковъ двухъ стражей и велѣли имъ не шевелиться. Смирные узники, такъ непохожіе на удалыхъ злодѣевъ, совсѣмъ затихли и повѣсили головы...

Но вотъ нога наша ступила на Томскую почву, или вѣрнѣе: на снѣгъ. Наконецъ-то! Давно бы пора! Сибирскій старикъ—морозъ сердито охаживалъ насъ и заставлялъ приплясывать, пока всѣ выбрались изъ вагона. Видно, онъ придерживался древняго правила: „нужда скачетъ, нужда пляшетъ" Вотъ, еще недоставало, что бы мы и запѣли! Съ нашимъ богоборцемъ сдѣлалось вдругъ дурно и его уложили на сани. Молодые солдатики усердно ровняли ряды, кричали, суетились, но мы не обращали на нихъ вниманія, а радостно бѣжали впередъ; вѣдь это послѣдній же конвой, ну и пусть себѣ покричитъ на здоровье!

Городъ спалъ, когда мы вошли въворота „Томскаго замка", стараго и теплаго. У меня отъ холода одервенѣли ноги; годное для Одессы платье, здѣсь потерпѣло крахъ и я долго стучалъ по плитамъ, точно чужими ногами. Другимъ было не лучше.

Когда насъ хотѣли было помѣстить отдѣльно и было повелѣно: „Сектанты, отдѣлитесь!" то за нами двинула армія душъ въ сорокъ всѣхъ нашихъ друзей: черкесовъ, поляковъ, нѣмцевъ, евреевъ и русскихъ. Только одни воры остались въ сторонѣ. Насъ повели на коридоръ и впустили въ камеру, уже заполненную „лишенцами". Но съ ними мы ладили все время и жили дружно. Легли мы на полу; изъ окна дуло и на утро у меня заболѣло горло и голова, а потомъ начало лихорадить. Но я крѣпился: свобода вѣдь уже почти протянула къ намъ свою нѣжную, дружественную длань!

Тюрьма была полна разнорѣчивыхъ толковъ: одни говорили, что всѣхъ высылаемыхъ отправляютъ въ Нарымскій край, другіе же увѣряли, что не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ. И теперь обсуждался новый вопросъ: „Оставятъ ли насъ въ Томскѣ, или пошлютъ куда дальше?" Конечно, всѣмъ хотѣлось остаться въ городѣ и не тащиться куда то въ дикую глушь. О Нарымскомъ краѣ здѣсь мы услышали впервые, какъ о мѣстѣ высылки политическихъ ссыльныхъ и воры пріуныли.

— Надо исправиться,—разсуждали они,—а то вѣдь въ Нарымѣ царство политическихъ, и насъ еще оставятъ безъ квартиры; придется мерзнуть на улицѣ...

— Насъ должны освободить 19-го февраля,—пророчествовалъ я братьямъ наканунѣ.

— Почему девятнадцатаго?

— Въ этотъ день крестьянъ освободили отъ крѣпостного рабства, а насъ должны освободить отъ тюремнаго...

Но наступилъ и этотъ знаменательный день и прошелъ уныло, а насъ не тревожили. Впрочемъ, въ камеру навѣдался начальникъ тюрьмы, только что до нашего пріѣзда замѣнившій своего предшественника, угодившаго подъ судъ за какую—то растрату, но оставившаго по себѣ у заключенныхъ добрую память мягкимъ отношеніемъ и простотой обращенія, а также и хорошей пищей. Новый начальникъ еще не успѣлъ проявить своего характера и вкуса, но относился тоже довольно любезно. Спросили его, куда и когда насъ отправятъ?

— Всѣхъ, господа, въ Нарымскій край.

— А далеко—ли это?

— Отъ Томска совсѣмъ недалеко, этакъ верстъ пятьсотъ; но у насъ это не считается за большое разстояніе, всего вѣдь только одинъ уѣздъ. Это Сибирь—матушка!

Указавъ ему на то, что всякій лишній день, проведенный въ тюрьмѣ причиняетъ новыя страданія и лишенія, мы просили ускорить отъѣздъ, а пока разрѣшитъ намъ всякія облегченія,

— Вши заѣли, грязь опротивѣла, смотрите, ваше бр-одіе, какія носимъ рубахи,—показывали „лишенцы" на бѣлье.

— Все сдѣлаемъ,—согласился начальникъ и посовѣтывалъ въ заключеніе ошпарить кипяткомъ армію таракановъ, гнѣздившихся у печи, которые только одни и чувствовали себя, какъ дома. На сей гибельный совѣтъ задумчивыя твари только повели въ сторону начальника своимъ длиннымъ усомъ.

Еще въ Самарѣ какой-то проходимецъ увѣрилъ насъ, что знаетъ въ Томскѣ баптистовъ и даже мѣстонахожденіе собранія „Тобольская улица, № 82". По этому адресу мы послали открытку, но позже узнали, что въ Томскѣ и такой улицы нѣтъ. Не теряя времени, мы составили и послали губернатору прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на таинственное содѣйствіе „высокопоставленныхъ лицъ въ Петроградѣ", просили дозволить намъ жить въ Томскѣ. Какой отвѣтъ былъ на это прошеніе, ничего этого неизвѣстно.

Вскорѣ „лишенцы" получили чистое бѣлье и всѣ мы отправились въ баню. Къ намъ присоединились еще и политическіе, у которыхъ съ „Гришкой Сумасшедшимъ" произошла ссора изъ-за мѣста; предстояла свалка и „Сумасшедшій" уже схватился за полѣно, но мы кое-какъ затушили вспышку страстей. Политическіе ушли и заявили надзирателямъ объ столкновеніи... Передъ дальней дорогой не дурно было пополоскаться, благо, воды и пару было въ изобиліи. Затѣяли мы и стирку бѣлья, но у меня вышло неудачно: я сразу обдалъ всѣ вещи кипяткомъ, а нужно было сначала намочить въ теплой водѣ; этого секрета прачешной я не зналъ и бѣлье у меня „зашпарилось"; сколько не теръ, упорно не хотѣло побѣлѣть; когда же я полетѣлъ на скользкомъ асфальтѣ и сильно ушибъ себѣ бокъ, то и совсѣмъ бросилъ работу. Надзиратель нѣсколько разъ требовалъ, чтобы гости выходили, но ему со всѣхъ сторонъ кричали:

— Намъ самъ начальникъ разрѣшилъ стирать бѣлье!—и работа продолжалась.

Попробовалъ было надзиратель выругаться, но „лишенцы" начали его „пугать":

— Съ нами потише! Мы не какіе—нибудь, мы одессисты, изъ самой Одессы, понялъ, а у васъ

такихъ и не водилось; мы всѣ люди на подборъ! Смотри, какіе молодцы!..

— Вижу, что одессисты,— ворчалъ надзиратель, —вотъ, чуть политическихъ не убили.

— То-то, дядя, у насъ такъ: чуть што, сичасъ башку долой!..

Надзиратель смолчалъ, наши же „герои" торжествовали и, уходя, добавили:

— Мы въ водѣ не горимъ и въ огнѣ не тонемъ, мы не какіе-нибудь...

Къ вечеру насъ перевели на второй этажъ въ сообщество съ „знаменитымъ" Ивановымъ, который немного притихъ передъ путешествіемъ въ неизвѣстный край, но все-же не забывалъ быть вѣрнымъ своему призванію и теперь особенно „интересовался" теплыми вещами; ему помогали единомышленники по убѣжденію. Окна новой камеры выходили на улицу и можно было наблюдать, какъ у воротъ пожимались отъ холода женщины съ узелками, дожидавшія свиданія съ заключенными. Черезъ дорогу виднѣлся домъ, окна котораго вечеромъ освѣщались голубымъ свѣтомъ и показывали уютъ и чистоту семейнаго очага... Въ оконной рѣшеткѣ нашего жилья были наложены свѣжія заплаты: каторжане готовили побѣгъ, но „дѣло" сорвалось и заговорщиковъ перевели въ другое мѣсто.

Наконецъ, въ воздухѣ послышалось приближеніе весны—освобожденія изъ неволи: насъ вызывали къ фельдшеру на освидѣтельствованіе и велѣли быть готовыми на-завтра... Послѣдняя ночь была... Впрочемъ, всѣмъ чуткимъ людямъ извѣстны тягостные часы и минуты ожиданія чего нибудь, когда нервы натягиваются, какъ струна, и готовы каждое мгновеніе лопнуть, когда сонъ бѣжитъ отъ вашихъ глазъ съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ, смотря потому, гдѣ вы обрѣтаетесь...

Это было 24 февраля, когда насъ въ полдень вызвали въ коридоръ. Вмѣсто ожидаемаго конвоя, прибылъ всего лишь разъединственный урядникъ съ золотыми погонами, подъ руководствомъ котораго мы стройными рядами двинулись къ уѣздному управленію. Грозные пажи отсутствовали, цѣпи видимыя остались въ темницѣ, грозные окрики не дергали по нервамъ и вся партія въ тридцать человѣкъ шла бодро и, пожалуй, стройнѣе, чѣмъ подъ управленіемъ десятка солдатъ. Какой чистый воздухъ! Какъ милы лица встрѣчныхъ томцевъ! И уѣленныя городскія строенія тоже казались красивыми. Заворачивая за уголъ, мы въ послѣдній разъ взглянули на „Томскій замокъ" и пожелали ему дружески:

— Да будетъ сей домъ пустъ!

Кончилось этапное прозябаніе и отравленіе легкихъ въ вонючей копоти! Теперь начиналось новое странствіе по снѣжному морю, въ вольномъ царствѣ крѣпкаго вѣтра, который ужъ постарается выгнать изъ насъ всякую копоть. Предстоящій путь былъ чреватъ,—мы это знали,—новыми трудностями, но мы не страшились дальняго путешествія и готовы были пробхать еще пятьсотъ верстъ, лишь бы не сидѣть въ неизвѣстности и угарѣ, не томиться въ ожиданіи. Каждый изъ насъ подарилъ тюрьмамъ по восемьдесятъ одному дню, а всѣ вмѣстѣ 729 дней, т. е. два года безъ одного дня. Разъ восемнадцать насъ обыскивали и, къ сожалѣнію, мы не додумались вести счетъ всѣмъ загубленнымъ насѣкомымъ. Въ Самарской тюрьмѣ одинъ лютеранскій пасторъ заявилъ, что перевалилъ на третью тысячу въ подсчетѣ сего "удовольствія"... Тѣло наше устало, занемогло, но духъ былъ бодръ. Этапныя мытарства помогли и въ углубленіи самосознанія, въ открытіи многихъ недостатковъ, немощей и недоразвитія личности, приучили къ порядку согласованнаго общежитія, къ чему требовалось приспосабливать нашу волю, нервы, вкусы, привычки и запросы желудка. Слѣдя за горнимъ призваніемъ, мы никому ни въ чемъ не полагали преткновенія, чтобы не было порицаемо наше служеніе, но во всемъ являли себя, какъ служители Божіи: въ великомъ терпѣніи въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами лишеній, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ; насъ почитали и почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнавали; насъ почитали умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказывали, но мы не умирали; насъ огорчали, а мы всегда радовались въ упованіи; мы нищи, но многихъ обогащали; мы ничего не имѣли, но всѣмъ обладали. Сердце наше было расширено для всякой души и мы не преклонялись подъ чужое ярмо съ невѣрными, но за все благодарили Бога во Христѣ Іисусѣ Іосподѣ нашемъ... У древнихъ римлянъ Февраль былъ послѣднимъ мѣсяцемъ въ году и названъ такъ по имени Фебруса, древне-италійскаго бога, которому былъ посвященъ, и въ честь котораго совершались въ этомъ мѣсяцѣ празднества—февруаліи; а для насъ февраль оказался тоже послѣднимъ мѣсяцомъ краткаго и кошмарнаго періода жизни и, протискиваясь въ небольшую кутузку при уѣздномъ управленіи, мы вступали на новое поприще воспитанія духа и увеличенія опыта...

Черезъ часъ насъ вызвали въ канцелярію и подробно записали въ особые опросные листы: званіе, лѣта, семейное положеніе, имена родныхъ, кто гдѣ живетъ, чѣмъ занимается и т. д. Кравченко уже успѣлъ представиться помощнику исправника и кстати отрекомендовалъ и меня, какъ редактора „Слово Истины". Еще въ тюрьмѣ урядникъ передалъ мнѣ повѣстку на десять рублей; кто-то помнилъ о насъ, теперь нужно было получить деньги. Намъ дали стражника, мы сѣли на сани и съ „меномъ" на облучкѣ покатили на почту. Ухъ, какъ хорошо! Вотъ если бы сбросить съ козелъ сѣрую шинель, то было бы совсѣмъ хорошо!.. Деньги оказались въ другомъ отдѣленіи вблизи тюрьмы и уже было поздно ѣхать туда; зато мы получили письма „до востребованія" отъ своихъ близкихъ и погрузились въ новости родныхъ, обильно пересыпанныя тревогою за нашу участь.

Возвратились обратно и застали бр. Ермакова, который пріѣхалъ навѣстить насъ и пришелъ удачно во-время. Въ коридорѣ все время суетился старикъ-сторожъ, покрикивалъ на стражниковъ и на публику.

— Много васъ тутъ шляется всякихъ,—ворчалъ онъ.

— А вамъ какое дѣло!—возразили мы.

Но потомъ оказалось, что въ рукахъ его была большая власть. Стражникъ по секрету разсказалъ намъ, что старикъ въ управленіи считается правой рукой исправника, вмѣшивается во всѣ дѣла и даже бьетъ непослушныхъ стражниковъ. Чтобы пройти въ канцелярію требовалось его разрѣшенія и пускалъ онъ не всякаго. Посмотрѣвъ на наше, довольно приличное въ сравненіи съ дру-

гимъ одѣяніе, ворчливый дѣлъ настаивалъ предъ чиновникомъ, чтобы тотъ не выдавалъ намъ одежныя деньги, восемнадцать рублей.

— Ишь какіе господа, не жалѣютъ казенныхъ денегъ,—приговаривалъ онъ, сердито стуча половой щеткой,—разоряютъ правительство... Теперь какіе расходы на войну, люди въ окопахъ мерзнутъ, а имъ теплую одежду давай... Не грѣхъ будетъ и померзнуть малость...

Чиновникъ уже началъ было колебаться, проникаясь состраданіемъ къ бѣдной казнѣ, и пришлось прибѣгнуть къ настойчивости, чтобы добиться успѣха.

Уже перетъ вечеромъ, въ сопровожденіи урядника, мы пошли на базаръ за покупками. Зашли въ одинъ магазинъ татарина и, хотя выборъ былъ плохой, дальше стражникъ вести не пожелалъ, повидимому, находясь въ сдѣлкѣ съ хозяиномъ лавки. Пришлось переплачивать здѣсь. Затѣмъ Филиповичъ, Кравченко, я и стражникъ посѣтили еще одинъ магазинъ и поѣхали за деньгами. Попали въ почтовое отдѣленіе за двѣ минуты до аакрытія, но начальникъ выдалъ деньги. На оборотной сторонѣ перевода я прочиталъ: „Петроградъ, 17, 1. 1915. 3 Царс. 17. 6. Примите привѣтъ и сочувствіе отъ тѣхъ, которые васъ не забыли, но съ любовію помнятъ и молятся о васъ, чтобы Богъ подкрѣпилъ и сохранилъ васъ. Да сохранитъ васъ Богъ! Ваша наименьшая сестра А. Ф.“ „Не много можно написать на бумагѣ или вообще выразить словами, но Тотъ Духъ, Которому мы одинаково принаплежимъ, даетъ вамъ знать, что происходитъ въ нашемъ сердцѣ, когда слышимъ о васъ. Пишите, если можно. А. Ф.“

Эти простыя искреннія слова отозвались въ сердцѣ богатой гармоніей, заполнили его радостью общенія въ Возлюбленномъ и напомнили былые восторги далекой столицы! Но нужно спѣшить назадъ; по дорогѣ закупили провизіи и веселые слились съ остальными спутниками. На гвоздѣ висѣла шуба одного 72-хъ-лѣтняго еврея, высылаемаго изъ Польши „за шпіонство“: я, было, прислонился къ ней, но взглянулъ и отскочилъ: сбитый, истертый мѣхъ кишѣлъ насѣкомыми. На сдѣланное замѣчаніе владѣлецъ такого сокровища только махнулъ рукой и вытеръ мокрый носъ. Урядникъ паинесъ сводъ законовъ и прочелъ все, относящееся къ высылаемымъ. Мы плохо слушали и запомнили только отно доступное пониманію: „Воспрещается... воспрещается, воспрещается“. Но сіе правило уже извѣстно и чувствуемо со дня нашего рожденія!..

Наконецъ, подали полвозы, и мы, натянувъ на себя все теплое, размѣстились кое-какъ. Я примостился гдѣ-то на козлахъ, но рядомъ сѣлъ безпокойный сынъ Израиля, который вертѣлся до тѣхъ поръ, пока не столкнулъ меня на самый край. Въ темнотѣ нельзя было разобрать, кто гдѣ сидитъ, но по плачу дѣтей мы рѣшили, что партія увеличилась новыми „пассажирами“. И уже собирались тронуться со двора, какъ ко мнѣ подошелъ Кравченко и взволнованно заявилъ:

— Я остаюсь... Меня возвращаютъ на судъ въ Одессу...

— Какъ же такъ? Почему?

— Сейчасъ мнѣ объявилъ это исправникъ. Ну, что-же дѣлать! На то воля Божія! До свиданія, братья. Счастливаго пути!..

Только теперь я вспомнилъ, что въ письмѣ жена писала мнѣ, что Окр. Судъ постановилъ вызвать Кравченко къ разбору его дѣла по 73 ст. „за кощунство“, по навѣту миссіонера Кальнева и К°. Съ тяжелымъ чувствомъ простились мы и благословили брата на новый крестный путь по тюрьмамъ.

— Господь знаетъ нашъ путь!—утѣшали его.

Кравченко взялъ вещи и направился обратно въ застѣнокъ, а наши сани принялись нырять по ухабамъ. У воротъ стояла дама, и свѣтъ отъ фонаря освѣщалъ ее заплаканное лицо и каракулевый сакъ. Ея мужъ, богатый коммерсантъ, сидѣлъ въ одних изъ саней. До Томска же супруги ѣхали экспрессомъ въ купэ 1 класса... Взволнованная женщина нѣсколько разъ кивнула ему муфтой, громко зарыдала и побѣжала въ сторону...

Въ этотъ день накопилось слишкомъ много разнообразныхъ впечатлѣній. Шумно привѣтствовали освобожденіе изъ узилища, ликовали при чтеніи писемъ близкихъ, суетились съ закупками и теперь ѣхали опечаленные предстоящими новыми страданіями нашего спутника. Изъ прошлаго тянуло сыростью грусти, настоящее давила усталостью, но будущее притягивало вниманіе новизною невѣдомаго... Яркія звѣзды таинственно сверкали вверху и тысячью глазъ слѣдили за всѣми переходами нашего бытія, точно Небо хотѣло дать намъ почувствовать, что все тамъ записывается въ Книгу Жизни. Дружно и согласно свѣтящіяся звѣзды напоминали о вѣчной Любви и Единеніи, которыя во Христѣ открылись нынѣ въ дѣтяхъ Божіихъ: настанетъ время, когда праведники будутъ сіять, какъ звѣзды небесныя. Но дѣти Вѣчности уже и здѣсь вкушаютъ блага этой Любви.

Переваливаясь со стороны на сторону, я вдругъ почувствовалъ сильное переутомленіе: голова затуманилась, глаза закрывались противъ желанія. Казалось, что я плыву на лодкѣ, возвращаюсь домой изъ дальняго плаванія и уже предвкушаю теплый покойный отдыхъ въ кругу своихъ, гдѣ уже поджидаетъ шумящій самоваръ,—да, именно, самоваръ, изъ котораго я уже сто лѣтъ не пилъ чаю... Все хотѣлось протянуть ноги и что-то мѣшало, задерживало: я попробовалъ выпрямиться и почувствовалъ, что куда—то падаю.

— Стой!.. Стой!.. Дер-жи!..—кричалъ кто-то отчаяннымъ голосомъ.

Я схватился за сани, очнулся и не могъ понять, гдѣ это я и что тутъ дѣлается?

Изъ нашихъ саней вывалился сѣнокъ, ноги котораго застряли въ саняхъ, а голова билась объ дорогу. И какъ мы не тянули за возжи, упорный конь продолжалъ тянуть дальше. Прибѣжалъ мужикъ, остановилъ лошадь и поднялъ бѣднягу пострадавшаго. Черезъ минуту тронулись дальше, полозья заскрипѣли, и снова я закачался на большихъ волнахъ, чудилась музыка, повторявшая одну и ту-же мелодію, гдѣ то далеко—далеко...

Поздно ночью мы добрались до деревни, и хлопотливая крестьянка скоро поставила на столъ важный пыхтѣвшій самоваръ.

Въ семейной обстановкѣ мы съ молокомъ напились чаю, вытерли вспотѣвшіе лбы и скоро уснули крѣпкимъ здоровымъ сномъ. Засыпая, я слышалъ, какъ кто-то во снѣ уже бредилъ: „Осторожно! Не вывали!..“ И не успѣлъ закрыть глаза, какъ оказался въ далекой Одессѣ за своимъ письменнымъ столомъ...

На пути въ Нарымскій край спалось то-же хорошо...

XII

Пятьсотъ верстъ на саняхъ.

Вмѣсто нудныхъ, мрачныхъ, вонючихъ, грязныхъ клоповниковъ, предъ нами нынѣ разстилалась безконечная бѣлая простыня и налѣво и направо,

сверкая и переливаясь всѣми цвѣтами радуги; только ухабистая разбитая дорога проводила по этой простынѣ извилистую грязную борозду; вмѣсто сѣрыхъ сырыхъ стѣнъ, вдругъ предсталъ бѣлый снѣговой просторъ, и глаза скоро устали, воспалились и болѣли,—приходилось пожалѣть, что не захватили, по неопытности, предохранительныхъ очковъ; вмѣсто удушливыхъ газовъ, теперь со всѣхъ сторонъ дулъ свѣжій морозный воздухъ, и отвыкшіе отъ такой роскоши наши носы скоро раскраснѣлись и набухли, наши губы потрескались и опухли, наши ланиты горѣли и саднили. Теперь воздуху было слишкомъ много, хоть отбавляй, но нашъ обозъ изъ двѣнадцати саней двигался шагомъ изъ деревни въ деревню и казалось, что этому плаванію не будетъ конца. Жаль было смотрѣть на двухъ малютокъ,—послѣдній жилъ всего три недѣли на свѣтѣ,—которые должны были изъ Польши тащиться за своими крамольными родителями, впрочемъ очень милыми людьми; заботливая семейка везла съ собой цѣлый возъ всякой домашней клади до камышеваго вѣника включительно. Находясь въ пути съ ранняго утра и до поздней ночи, продрогшія дѣтишки иногда не выдерживали и громкимъ плачемъ протестовали противъ такой жестокости большихъ людей. Бѣдная мать окоченѣлыми руками старалась получше укутать свое чадо; какъ-то вечеромъ, послѣ долгой ѣзды, она сунула ребенка кому-то изъ мужчинъ и, размахивая руками, топталась на мѣстѣ и причитывала:

— О, найсвѣнтшая Панна! О, майнъ Готъ, майнъ Готъ!..

И тутъ же охалъ замерзшій, 72-лѣтній шшіонъ, которому вторилъ другой старикъ, нѣмецъ изъ Таврической губерніи, едва передвигавшій опухшими, сведенными ревматизмомъ ногами, обутыми въ легкіе ботинки; калоши у старика украли, а валенокъ не на что было купить. Всю жизнь онъ провелъ въ Тавріи, забылъ совершенно, что онъ германскій подданный, но началась война и ему напомнили объ этомъ, пославъ по тюрьмамъ въ Сибирь. Карсскіе черкесы живописно кутались въ свои кавказскія бурки, но морозъ—синій носъ усердно знакомилъ ихъ съ своими качествами, вызывая на глазахъ слезы и выжимая изъ груди болѣзненный вздохъ. Еврей, богатый коммерсантъ, подкатившій къ Томску въ экспрессѣ, все время плевался и ругался отъ досады; все-же онъ не забылъ купить себѣ металлическую кровать, чтобы въ Сибири не спать на полу. Была еще интересна парочка ветхихъ днями супруговъ, литовцевъ; онъ худой, длинный, какъ жердь, она—низенькая, пухленькая; онъ всегда молчалъ, она постоянно отчитывала его и часто отдѣлывала на всѣ бока своимъ неугомоннымъ языкомъ. Ихъ выслали за то, что къ нимъ на квартиру зашла какая-то дѣвушка и просила работы; они отказали, дѣвушка ушла, а стариковъ схватили, какъ укрывателей шпіонки. Нѣсколько человѣкъ „лишенцевъ“ вели себя прилично; Ивановъ въ нашу партію не попалъ и,—какъ намъ передавали,—со злости онъ чуть не откусилъ кому то изъ „чужихъ“ носъ, за что и попалъ на недѣлю въ карцеръ...

Уже къ концу перваго дня путешествія во всѣхъ членахъ чувствовалась сильная усталость; все тѣло было точно побитое; плечи ломило отъ тяжести одеждъ. Добравшись до ночлега, мы едва брели и съ опухшими красными лицами очень походили на хроническихъ пьяницъ. Перекусивъ кое-что, мы сейчасъ же растягивались на полу и засыпали, а утромъ не могли двинуть ни рукой ни ногой и долго стонали, пока разминались затекшія косточки.

Вся партія въ сорокъ человѣкъ разноплеменныхъ, молодыхъ и старыхъ путниковъ, какъ бы въ миніатюрѣ, представляла собой всю неизмѣримую громаду человѣческаго горя и скорби. Прислушиваясь къ стонамъ озябшихъ и всматриваясь въ звѣздное небо, казалось, что и эта стужа, завладѣвшая землею, есть часть той скорби, которая леденитъ сердца сыновъ человѣческихъ. Вспоминался вздохъ поэта:

Лунною ночью услышу вдали
Взлохи людей и на раны взгляну я...
Тихо спрошу у заснувшей земли:
— „Кто тамъ рыдаетъ, тоскуя?“
Пусть все безмолствуетъ въ тягостной мглѣ,
Воплямъ моимъ—только къ небу дорога...
Спроситъ Господь: „Есть ли скорбь на землѣ?“
„Боже, отвѣчу я,—много!..“

Давно уже люди думали надъ вопросомъ: „Что сильнѣе?“ и рѣшили: сильнѣе огонь, который все попаляетъ и все поѣдаетъ; а огня сильнѣе вода, понеже угашаетъ огонь; а воды сильнѣе вѣтеръ, потому что движетъ ее; а вѣтра сильнѣе гора, потому что недвижима отъ него бываетъ; а горы, сильнѣе человѣкъ, потому что раскопаетъ ее и владѣетъ ею; а человѣка сильнѣе хмѣль, потому что отымаетъ у него руки и ноги и всю крѣпость его; а хмѣля сильнѣе сонъ, потому что испаряетъ его; а сна сильнѣе скорбь... Да, много скорби кричащей, вопіющей, но еще больше—молчаливой, скрытой въ нѣдрахъ души! и счастливы тѣ, кто въ скорби своей обращаются къ Богу, на Него возлагаютъ заботы свои, ибо только Онъ сильнѣе скорби! „Никогда не дастъ Онъ поколебаться праведнику“...

Порядокъ путешествія установился такой: выѣзжали часовъ въ восемь утра, дѣлали за день 5—6 остановокъ для пересадки на другія сани и въ эти промежутки грѣлись чаемъ или молокомъ. Первые два дня селенія попадались чаще, но чѣмъ дальше забирались отъ города, тѣмъ рѣже попадались жилья. Получая за лошадь отъ версты три копѣйки, мужики неохотно несли этотъ оброкъ и не хотѣли гнать лошадей.

— Изъ-за всякихъ тамъ рястантовъ да буду я животину портить. Поспѣютъ, язви ихъ,—ворчали нѣкоторые.

И вмѣсто полагаемыхъ по маршруту 90—100 верстъ, мы дѣлали меньше. Урядникъ съ стражникомъ ничего не могли подѣлать съ этой своеобразной „итальянской забастовкой“. Въ Одессѣ какъ-то электрическій трамвай, вмѣсто обычнаго бѣшеннаго бѣга, вдругъ началъ ползти не хуже нашихъ саней. Всѣ терялись въ догадкахъ и наконецъ узнали, что вагоновожатые устроили „итальянскую забастовку“; т. е. на работу выходили, но дѣлали все страшно медленно, пока не получили повышенной платы. Сибирскіе крестьяне, конечно, не знали никакой „итальянской забастовки“, но не спѣшили изъ чисто хозяйскаго практическаго расчета...

Ѣхали всѣ на простыхъ „розвальняхъ“, по три человѣка на каждыхъ и только черезъ день приспособились салиться такъ, чтобы не вывалиться и чтобы не болѣла спина. Каждый не любилъ вылетать въ сугробъ, но всегда смѣялся, когда такое несчастье случалось съ другимъ. Въ партіи было нѣсколько неудачниковъ, которые постоянно

вываливались, а потомъ бѣжали съ версту, пока не нагоняли рысака и долго пыхтѣли, отдувались и вытирали вспотѣвшія лица. Къ счастью, всѣ паденія обходились благополучно: головы, руки и ноги остались цѣлыми. А приходилось иногда на полудикомъ одрѣ буквально слетать съ крутизны: уцѣпишься въ передокъ, зажмуришь глаза и мчишься въ пропасть. Выноси, конь добрый! Глянешь потомъ назадъ и только головой покачаешь: поистинѣ Ангелъ-хранитель сопровождаетъ насъ! Какъ-то одной изъ лошадей наскучило наше общество, она повернула назадъ и умчала домой троихъ „рястантовъ". Стражнику пришлось ѣхать за ними...

На шесть дней пути изъ казны каждый получилъ по полтиннику серебромъ. Часть этихъ денегъ мы уплатили урядннку „за усердіе": хотя онъ старался плохо, все же отыскивалъ намъ удобный ночлегъ и во время разбивки звалъ за собой:

— Священники, за мной!

Его же помощникъ, рябой стражникъ изъ казаковъ, разсказывалъ крестьянамъ:

— Мы веземъ цѣлую шайку сектантскихъ поповъ.

И мужики дивились, что это за люди такіе? А „священники" охрипшими голосами охали:

— Ой, ноженьки мои! Ой, рученьки мои!..

Въ одной деревнѣ кто-то изъ проѣзжавшей до насъ партіи стащилъ полушубокъ, и крестьяне постановили никого не пускать на ночлегъ. Наше начальство долго билось, пока сломило это упорство. На утро же почти всѣ „липенцы" и стража были пьяны: у крестьянъ оказалось много „самогонки", водки, которую они сами гонятъ. И пьяные молодцы сначала орали пѣсни, а затѣмъ уснули на холодѣ...

Но вотъ и село Колпашево, заполненное ссыльной братіей. Послѣ насъ въ это село попали братья: Ѳ. П. Балихинъ, И. Д. Вѣтровъ, Вержаковъ, Ѳ. Ѳ. Шенеманъ и двѣ сестры. Въ этомъ же селѣ послѣ долгой болѣзни, братъ Ѳ. Ѳ. Шенеманъ переселился въ вѣчныя обители...

Начиная съ Колпашева, наша партія стала постепенно убывать. Но мы проѣхали еще верстъ сто дальше. Въ воскресенье, засвѣтло мы остановились въ остяцкой деревушкѣ и къ утру слѣдующаго дня отдохнули хорошо. И въ понедѣльникъ, 2-го марта, наконецъ, сдѣлали послѣдній перегонъ и прибыли въ пристань назначенія—село Алатаево. Любопытному взору предстало восемьлесять дворовъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ на берегу рѣки Кеть. Всѣ дома деревянные, немало изъ нихъ двухэтажныхъ, нѣкоторые подъ желѣзную крышу. Налъ озеромъ стоитъ небольшая церковка, куда священникъ наѣзжаетъ по большимъ праздникамъ изъ Нарыма, и недалеко отъ нея церковно-приходская школа. Во дворъ старосты явился франтоватый надзиратель, наше будущее „начальство", который вызвалъ насъ по именамъ и заявилъ:

— Можете, господа, искать себѣ квартиру, кому гдѣ понравится.

И всѣ разбрелись по занавоженному селу...

Ожидая встрѣтить въ Сибирской глуши лачуги „на куриныхъ ножкахъ", какими изобилуютъ деревни средней Россіи, мы пріятно поразились дѣйствительностію и были рады такой ошибкѣ. Пользуясь безплатно и въ неограниченномъ количествѣ строительнымъ матерьяломъ, избалованные крестьяне берутъ только отборный лѣсъ и дерева не жалѣютъ; выбравъ лучшую часть, они отпиливаютъ сколько нужно, а остальное, часто такого же размѣра и качества бросаютъ на гніеніе.

— Это соръ,—обыкновенно говорятъ они.

На дрова выбираютъ деревья тоже безъ сучковъ, чтобы кололось съ одного маху. И братья, знающіе цѣну такому „сору", особенно на югѣ, только вздыхали:

— Какъ тутъ портятъ лѣсъ! Если бы это добро, да въ Одессу—озолотиться можно... Особенно теперь, когда пудъ дровъ доходитъ до рубля, а то и перевалилъ уже за рубль.

— За моремъ телушка-полушка да рубль перевозка!—возражали мечтателямъ.

Мѣстные же „чалдоны", въ свою очередь удивлялись, что гдѣ-то на югѣ дрова продаютъ на пуды.

— Значитъ, Сибирь то не у насъ, а у васъ,— замѣчали они глубокомысленно.

Большинство домовъ были двухэтажные, причемъ верхняя часть отдѣлывалась подъ „чистую горницу", предназначенную для пріема гостей и вообще праздничныхъ торжествъ; въ нижней же обычно ютилась вся семья, находившаяся въ большой дружбѣ съ тараканами и прочими насѣкомыми.

Размѣстились мы на жительство такъ: Любекъ и я заняли довольно приличную комнату на второмъ этажѣ, въ пять оконъ, оклеенную уже старыми обоями, съ крашеннымъ поломъ, чрезъ щели котораго можно было видѣть, что дѣлается подъ нами. Полдюжины „доморощенныхъ" стульевъ, окрашенныхъ въ голубую краску; четыре небольшихъ стола: зеркало на стѣнѣ; нѣсколько иконъ въ углу съ приклеенными къ божницамъ свѣчами, вмѣсто лампадъ; картинка съ изображеніемъ русскаго солдата въ громадныхъ сапогахъ, сидящаго на барабанѣ, предъ которымъ стоитъ карликъ-турокъ въ заплатахъ, и неуклюжій деревянный диванчикъ у стѣны,—такова обстановка новаго жилья, снятаго за четыре рубля въ мѣсяцъ съ самоваромъ, водой и отопленіемъ... Бѣловусовъ, Филиповичъ и Албуловъ поселились въ другомъ концѣ села въ одной комнатѣ съ большой русской печью; въ прихожей, она же и кухня, расположились на полу хозяева. Мѣстные крестьяне большею частью спятъ на полу: не такъ больно кусаются клопы и прочіе грызуны. Сперва братьевъ смущало такое совмѣстное сожительство, но потомъ они привыкли къ хорошимъ хозяевамъ да такъ и остались жить. Назаренко нашелъ себѣ уголокъ на краю села въ бездѣтной семьѣ за рубль въ мѣсяцъ. Адвентисты поселились отдѣльно, а д-ръ Адельсбергеръ поѣхалъ дальше верстъ за 120 до села Тимска...

Развѣдали мы о продуктахъ питанія и узнали, что жить можно. Мѣстные крестьяне круглый годъ занимаются рыболовнымъ промысломъ. Окрестъ деревни было много озеръ, богатыхъ рыбой, еще больше болотъ, и дальше тянулась непроходимая тайга. Впрочемъ, теперь все было завалено снѣгомъ и только кое-гдѣ торчалъ небольшой тальникъ. Глубокій снѣгъ доходилъ до пояса, и горе тому, кто сворачивалъ съ дороги: иногда загруженную лошадь приходилось выпрягать, чтобы поставить на ноги и вытащить изъ сугроба. Небольшой сосновый лѣсъ стоялъ верстахъ въ двухъ отъ деревни, а материковый, кедровый—въ десяти верстахъ; сборъ кедровыхъ орѣховъ составляетъ часть промысла крестьянъ, хотя урожай орѣховъ бываетъ и не каждый годъ...

Потолковавъ немного, мы напились чаю, разостлали на чистомъ полу наши вещи, поблагодарили Господа за охрану и помощь въ пройденныхъ испытаніяхъ и легли. Какъ хорошо! Лежи сколько твоей душѣ угодно! Не бойся воровскихъ рукъ, не вздрагивай при окрикѣ „Смирно!", не задыхайся

въ этапной гонкѣ, не валяйся по разнымъ пропитаннымъ грязью и заразой нарамъ, не корми новыхъ насѣкомыхъ, а старыхъ предай смерти... Воздухъ въ горницѣ чистый, на столѣ самоваръ допѣваетъ свою убаюкивающую пѣсню, одинаковую съ той, какую поетъ самоваръ въ моемъ очагѣ, тамъ на югѣ... Да, тамъ наши близкіе еще и не знаютъ, что мы уже пріѣхали на мѣсто, и хотя считаемся „гласноподнадзорными", но все же свободные!.. На минуту мысли переносятся къ семьѣ, къ братьямъ и мгновенно охватываютъ весь пройденный этапъ; снова обводишь взоромъ комнату, прислушиваешься къ ровному дыханію уснувшаго сосѣда и кажется, что все прошлое было только тяжелымъ сномъ... Вотъ открылъ глаза и—весь тревожный миражъ исчезъ, все кругомъ тихо и такъ уютно и тепло на твердой буркѣ... Нѣтъ не нужно такой дѣйствительности, пусть лучше все прошлое будетъ только сномъ! все пережитое, все пережитое, всѣ эти опасности огненныя, водныя, звѣриныя, змѣиныя, сатанинскія!.. Богъ нашъ былъ силенъ: сохранилъ насъ невредимыми и углубленными духовно; Онъ силенъ и впредь провести намѣченной тропою. „Ты со Мной, Ты со Мной! Въ Твоихъ я покоюсь рукахъ!"... Сердце шептало молитву и глубоко вѣрило, что все мрачное для моей родины, истерзанной и многострадальной, исчезнетъ какъ паръ, какъ цвѣтъ на травѣ, и все свѣтлое, все доброе, все небесное восторжествуетъ побѣду, изгонитъ вражью силу и распвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ благоденствія и любви. Послѣ ныя грядетъ день, послѣ тьмы—свѣтъ, послѣ произвола—свобода духа и жизни будетъ!.. И въ груди стало такъ легко—легко, мирный сонъ подкрался къ моимъ глазамъ, тихо закрылъ ихъ и унесъ сознаніе въ таинственный міръ грезъ... Снова было все бѣло, кругомъ простирался сверкающій снѣгъ; по бѣлой дорогѣ шли люди, много людей, въ бѣлыхъ одеждахъ, чрезъ которыя все-же просвѣчивали сердца, тоже сіяющія, какъ снѣгъ...

Нарымскій край былъ вовсе не страшенъ!..

(Продолженіе слѣдуетъ.) **Михаилъ Тимошенко.**

Вмѣсто митинга.

Когда кругомъ Наташи ликовали и радовались пришедшей революціи—она оставалась безучастной. Не потому, что политическіе взгляды ея отличались особой умѣренностью. Нѣтъ, по положенію—пролетарка, она, какъ и всѣ трудящіеся, на своихъ плечахъ испытала сладость царизма и капитализма. Причина была другая.

Во время революціи погибла ея дочурка, пятилѣтняя крошка Нина, взобравшаяся на подоконикъ во время стрѣльбы изъ пулеметовъ.

Вся жизнь Наташи была въ этомъ ребенкѣ.

Пять лѣтъ тому назадъ, когда появилась на свѣтъ Нина, Наташу бросилъ любимый человѣкъ. Съ ребенкомъ на рукахъ, осталась она одинокой въ холодномъ бездушномъ Петербургѣ.

Вначалѣ хотѣла покончить съ собой. Но... какъ Нина!

И изъ—за Нины осталась жить. Рѣшила посвятить жизнь ребенку.

Нина, Нина!.. Милая крошка, какъ она была похожа на него... На отца. Такое же красивое, смуглое лицо, тѣ же безпечные, веселые глаза, задорная морщинка у переносья...

Развитая она была тоже очевидно въ отца. Въ четыре года уже умѣла читать...

Когда приходили къ Наташѣ заказчицы на примѣрку, никто не уходилъ не поцѣловавши Нину.

Одна артистка даже просила отдать ей ребенка.

— Вы нуждаетесь,—говорила она,—дать дѣвочкѣ образованіе не сможете, только погубите дочку... И вамъ къ тому же легче будетъ.

Въ эти минуты Наташа уходила въ себя. Дѣлалась холодной и отвѣчала отказамъ. А послѣ ухода артистки бросалась цѣловать Нину, едва сдерживая готовыя хлынуть потокомъ горькія слезы обиды. И тогда пятилѣтняя Нина превращалась въ взрослую и утѣшала мать:

— Мамуся, милая мамуся, будетъ головка болѣть, не надо плакать. А то Нина одна весь шоколадъ скушаетъ.

...И вотъ Нины нѣтъ! Тихо и пусто въ осиротѣлой комнатѣ. Никто не щебечетъ, никто не рѣзвится.

Ниночка, Ниночка!...

Что Наташѣ революція? Да не все ли равно ей, какіе министры теперь будутъ править Россіей... Дочки нѣтъ, счастья ея нѣтъ...

* *
*

—Такъ, Наталья Григорьевна, нельзя,—говорила Наташѣ сосѣдка по комнатѣ, тоже портниха, молоденькая барышня Груня.—Вы себя совсѣмъ въ могилу сведете. Теперь уже ничѣмъ не поправишь горя, надо и о себѣ подумать...

— Да я ничего, Груня...

— Да какъ ничего! Что я не вижу, что-ли, все думаете, да думаете... Нельзя такъ...

— Ну, а что же по вашему дѣлать нужно?

— Развлечься нужно... Вы вѣдь не старуха, вамъ и двадцати пяти, кажется, нѣтъ?..

Наташа криво улыбнулась:

— При чемъ же тутъ года?

— Какъ при чемъ? Вамъ жить да жить... Вотъ пошли бы на митингъ сходили, теперь такъ хорошо, говорятъ всю правду... А иногда даже весело бываетъ, сцѣпятся какіе нибудь два горячіе насчетъ войны.

Но Наташѣ было не до горячихъ. Дочурка вспоминалась по нѣсколько разъ на дню и каждый разъ Наташа тихо заливалась слезами.

* *
*

Шли дни и горе притуплялось. Но по митингамъ, несмотря на настойчивыя ежедневныя приглашенія Груни—Наташа все же не ходила.

Они казались ей безполезными.

Напрасно по вечерамъ Груня тратила добрый часъ времени, склоняя Наташу, хотя разъ полюбопытствовать, какъ вѣрно и хорошо говорятъ ораторы и противъ войны и за войну. Наташа оставалась глуха;

— Нѣтъ, не пойду!

Одинъ разъ въ субботу Груня пристала самымъ рѣшительнымъ образомъ.

— Ну уже завтра утромъ, Наталья Григорьевна, вы не смѣете отказываться. Я на васъ и билетъ взяла. Вотъ интересный—то митингъ долженъ быть. Большевики устраиваютъ; будетъ, знаете, кто говорить!..

Груня назвала фамилію стараго революціонера, вождя соціалъ-демократической партіи, пріѣхавшаго недавно изъ эмиграціи. Имя этого революціонера было у всѣхъ на устахъ. Одни превозносили его до небесъ, другіе ругали за „пломбированный вагонъ", которымъ онъ воспользовался для проѣзда чрезъ Германію. Шумъ, въ общемъ, вокругъ того имени было больше чѣмъ слѣдуетъ.

Наташа подумала, подумала и согласилась пойти.

Груня торжествовала. Она была большевичкой и мечтала завербовать Наташу въ партіи.

На другой день утромъ Наташѣ на митингъ пришлось ѣхать одной. Груня уѣхала отвозить по пути заказъ.

Мѣсто митинга на билетѣ обозначено не было. Груня какъ будто говорила о какомъ-то циркѣ, но т. к. въ городѣ было два цирка, то предъ Наташей всталъ вопросъ: въ какомъ именно?

Наташа рѣшила поѣхать въ старый.

Дѣйствительно тамъ шелъ митингъ.

Говорилъ ораторъ въ пиджакѣ и въ очкахъ, съ какой-то книжкой въ рукѣ, но рѣчь его мало походила на рѣчь большевика...

И странно, слова его находили отзвукъ въ душѣ Наташи.

Онъ говорилъ о томъ, какъ много есть исковерканныхъ жизнью душъ, какъ тяжело страдаютъ они въ этомъ мірѣ... Онъ указывалъ путь къ свѣтлой жизни— а жизнь эта со Христомъ..

И жадно слушала Наташа слова Истины. И наполняло что-то хорошее, свѣтлое, необычайное, душу ея...

И дѣлалось страшно, что вдругъ это все—сонъ, и можетъ исчезнуть, пропасть...

И невольно вспоминалась погибшая Ниночка.

Нинуся, Нинуся!

Наташѣ казалось, что она нашла дочку.

И слезы, хорошія слезы, были у нея на глазахъ.

* *
*

— Ну, какъ вамъ, Наталья Григорьевна, понравился митингъ?—спрашивала Груня.—Неправда ли, какъ чудно говорилъ?...

— А я, Грунечка, не туда попала. Попала по ошибкѣ на другое собраніе...

— Эхъ, какая жалость! Ну, да впрочемъ ничего, онъ будетъ говорить еще въ среду... Обязательно пойдемъ... Вотъ говоритъ то!..

— Нѣтъ, Грунечка, можетъ быть онъ и хорошо говоритъ, а я все же не пойду... Пусть его говоритъ, мнѣ онъ не нуженъ...

И Наташа стала разсказывать удивленной и ничего непонимавшей Грунѣ о томъ, что она слышала въ старомъ циркѣ и что нашла для своей души.

Антонъ Забицкій.

Грязь тѣла.

I

Всякій школьникъ нашихъ дней знаетъ кое-что о шумной столицѣ Франціи, красивомъ городѣ Парижѣ. Многіе юнцы да и великовозрастные мечтаютъ побывать въ Парижѣ и полюбоваться чудесами „современной культуры".

Правда, теперешній Парижъ чаруетъ путешественниковъ своими зданіями, памятниками, собраніями издѣлій искусства и т. д.

Но каковъ былъ подлинный средневѣковый Парижъ? Грязный, преступный, полный тьмы и ужасовъ, съ висѣлицами, какъ съ вѣнкомъ изъ проклятыхъ злыхъ цвѣтовъ, вокругъ всей длинной городской стѣны?

Еще Руссо, жившій уже въ болѣе свѣтлое время, имѣлъ печальное право назвать городъ пропастью, поглощающей человѣческій родъ. „Люди не для того созданы,—заявляетъ философъ-раціоналистъ,—чтобы быть втиснутыми въ муравейникъ: болѣзни тѣла, какъ и болѣзни души, являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ слишкомъ большого стеченія людей"...

Доводы Руссо, его призывъ „въ поля, лѣса и горы!" повторяются и нашимъ Пушкинымъ. „Когда-бъ ты знала,—говоритъ въ волненіи Пушкинскій Алеко вольной дочери степей, своей черноокой подругѣ,—когда бы ты воображала неволю душныхъ городовъ!

Тамъ люди въ кучахъ, за оградой,
Не дышатъ утренней прохладой,
Ни вешнимъ запахомъ луговъ....

Въ Парижѣ не было водопроводовъ; въ колодцахъ, вырытыхъ посреди улицъ, находили трупы кошекъ и собакъ. О тротуарахъ никто еще и не грезилъ; мостовая изобиловала пробоинами, куда легко проваливались люди и животныя съ повозками. Только въ 1531 г. было приказано жителямъ Парижа имѣть въ своихъ домахъ ретирады и выгребныя ямы: до этого приказа и спустя еще полтора вѣка послѣ него на улицахъ валялись всякіе отбросы.

Каждое утро—„но въ разное время!"—жалуется современный поэтъ—въ домахъ открывались узкія окна и раздавался крикъ хозяйки или прислуги: „gare l'eau!". На зазѣвавшагося прохожаго, не слышавшаго предупрежденія, или на неособенно поворотливаго, не успѣвшаго посторониться, выливалось весьма неблагоуханное ведро—почище того, о которомъ такъ живописно разсказалъ гоголевскій дѣдъ въ „Заколдованномъ мѣстѣ".

Нечистоты валялись на лѣстницахъ, балконахъ, за дверями, даже въ королевскомъ дворцѣ.

Одинъ современникъ „солнца" Франціи—Людовика XIV—дѣлаетъ отмѣтку въ своихъ мемуарахъ:

— „Въ залахъ короля стоитъ запахъ болѣе сильный, чѣмъ тотъ, что издаютъ розы, но вовсе не болѣе пріятный".

Напрасно требовалъ въ 1578 г. Генрихъ III, чтобы каждое утро очищали во дворцѣ лѣстницы и корридоры отъ слѣдовъ „бренности", оскорблявшей ихъ королевскій взоръ.

Когда въ 1666 г., послѣ ряда ужасныхъ эпидемій чумы, произведена была, послѣ настоянія купцовъ и ученыхъ, чистка колодцевъ и дворовъ въ Парижѣ, въ честь этого необыкновеннаго событія слагались поэмы и въ память иниціаторовъ выбили двѣ прекрасныхъ медали:

Гдѣ былъ бурьянъ сто лѣтъ,
Теперь алѣетъ роза;
Въ колодцахъ кошекъ нѣтъ,
А во дворѣ—навоза...

У Руссо мы встрѣчаемъ выраженіе: „мнѣ надоѣло вдыхать въ городѣ запахъ мертвыхъ"... Не ищите въ этихъ словахъ какого-нибудь символа: нѣтъ, это просто указаніе на устройство кладбищъ въ предѣлахъ самаго города. Только въ 1770 г. было ограничено погребеніе въ церквахъ, но и оно не было совершенно запрещено, и люди состоятельные спали и вѣчнымъ сномъ по сосѣдству со своимъ земнымъ, каменнымъ домомъ. Кладбище „des Innocents" было, напримѣръ, такъ устроено, что въ домахъ, прилежавшихъ къ этой мѣстности, припасы портились въ теченіе нѣсколькихъ часовъ „отъ мертвечины".

Грязь въ домахъ, въ комнатахъ была такова, что въ „бестіаріяхъ" того времени, т. е. въ своеобразныхъ учебникахъ естественной исторіи, человѣкъ причислялся къ видамъ существъ, имѣющихъ влеченіе къ „болотамъ".

Въ стѣнахъ гнѣздились всевозможныя насѣкомыя, и надъ кроватями устраивался балдахинъ

исключительно въ защиту отъ проворныхъ враговъ, находившихся въ потолкѣ.

Мылся парижанинъ очень рѣдко и съ большими предосторожностями: вода признавалась вредной для здоровья. Такъ французкимъ королямъ подавалось по утрамъ полотенце, слегка смоченное въ одномъ углу, и тѣ осторожно обтирали имъ руки. Самъ Людовикъ XIV страдалъ отъ недостатка чистоты...

Впервые на чистоту тѣла стали обращать вниманіе придворныя куртизанки, а ихъ примѣру уже слѣдовали со скрежетомъ зубовъ и дамы изъ общества.

У богатыхъ и знатныхъ имѣлось пышное и дорогое верхнее платье, но большого запаса бѣлья ни у кого не было. Когда Генрихъ IV сталъ французскимъ королемъ, у него оказалась всего дюжина рубахъ, причемъ большая ихъ часть была разорвана и всего пять носовыхъ платковъ.

Себастіанъ Мерсье разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ:

— „Чиновники, музыканты, художники, поэты —покупаютъ сукно и кружева, но бѣлья они не покупаютъ. Они надѣваютъ бархатныя одежды и прикрѣпляютъ кружевныя манжеты прямо къ грязной рубашкѣ".

Та же нечистоплотность и въ другихъ проявленіяхъ быта: въ ѣдѣ, питьѣ...

Цвѣтныя стекла, вставленныя въ свинцовыя рамы, и плохо и странно освѣщали домъ: всюду —по стѣнамъ, по полу, по утвари и людямъ— были разбросаны красныя, синія, зеленыя пятна: адскій пламень пылалъ въ жилищѣ человѣка и при его жизни.

Выйти вечеромъ, ночью на улицу было страшно: улицы не освѣщались и во тьмѣ таились недобрые люди. Лишь во время народныхъ волненій или когда войска проходили черезъ городъ, магистратъ приказывалъ освѣщать улицы, причемъ и въ этомъ случаѣ довольствовались длинными смоляными факелами. На томъ мѣстѣ—перекресткѣ четырехъ улицъ,—гдѣ особенно много происходило грабежей и ночныхъ убійствъ, городскія власти поставили крестъ и распятіе „для принятія послѣдняго вздоха" несчастныхъ...

Таковы наблюденія исторіи...

II

Но будетъ не липнимъ зерцало наблюденій въ этой области повернуть въ нашу сторону, на современный бытъ россійскаго гражданина и посмотрѣть, все ли у насъ въ должномъ порядкѣ и не повторяется ли исторія средневѣковаго Парижа.

Начну съ личныхъ переживаній и встрѣчъ.

Конечно, имѣются и чистые дома, гдѣ хозяева даже при бѣдности блюдутъ чистоту и порядокъ, и не страдаютъ „водобоязнью" для омытія грязи. Но часто встрѣчаются дома, которымъ въ этомъ отношеніи можно пожелать проявить должное вниманіе и приложить сугубое стараніе...

По пыльной дорогѣ я пріѣхалъ однажды въ село и попросилъ умыться. И для утиранія мнѣ дали такую грязную тряпку, что я побоялся, какъ бы не превратиться въ чернокожаго.

— Другого нѣтъ, мы всѣ этимъ вытираемся,— объяснили мнѣ.

Но вотъ мы собрались спать. Хозяинъ на длинной скамьѣ положилъ двѣ подушкѣ въ одномъ концѣ для меня и одну подушку въ другомъ для себя. Я случайно сравнилъ ихъ чистоту и нашелъ, что хозяйская будетъ чище, моя же блестѣла, какъ начищенный сапогъ. И я любезно предложилъ хозяину:

— Вы человѣкъ старый, ложитесь на двухъ подушкахъ, будетъ мягче, а я ужъ здѣсь.

И, подложивъ носовой платокъ, улегся на одной.

Семья эта была зажиточная. На заднемъ дворѣ я насчиталъ съ десятокъ лошадей, столько же коровъ, много овецъ и всякой другой твари и утвари.

Но грязь здѣсь вошла въ привычку, стала непремѣннымъ членомъ семьи за многія поколѣнія и никого изъ нихъ не удивляетъ.

Подобныя постели мнѣ встрѣчались часто.

Въ другомъ же мѣстѣ я съ товарищемъ усѣлся на подобную постель и на скатерти стола мы замѣтили ползающихъ насѣкомыхъ. Такіе же „гости" оказались и у меня на пиджакѣ, а вскорѣ я нашелъ ихъ и на моемъ спутникѣ. Намъ было неловко какъ-то сказать объ этомъ хозяину, но мы все же старались елико возможно очищать другъ друга. И на всѣ просьбы добродушныхъ хозяевъ лечь спать на сію кровать, мы настояли, чтобы намъ постлали въ залѣ на скамьяхъ наши вещи...

И когда мы въ подобныхъ случаяхъ говорили этимъ безсознательнымъ покровителямъ грязи:

— Гдѣ чистое сердце, тамъ должно быть и чистое тѣло, чистая голова, чистыя руки, ноги, чистыя постели, чистое бѣлье, чистые полъ и стѣны...

Они только кивали головой въ знакъ согласія, а потомъ продолжали жить по-старому.

Одинъ братъ разсказывалъ мнѣ:

— Какъ ангеловъ Божихъ приняли насъ въ одной деревнѣ. Не знали, гдѣ посадить, чѣмъ угощать. Поспорили даже, кто первый позоветъ насъ къ себѣ. Всѣ хотѣли угостить насъ. Такъ были рады намъ. Наконецъ мы пошли въ домъ одной сестры. Смотримъ, лежитъ на скамьѣ мальчикъ, весь въ струпьяхъ. Спрашиваемъ, чѣмъ боленъ?

— Да такъ себѣ, черная оспа, говорятъ,—вздохнула сестра и своимъ фартукомъ вытерла ему носъ.

— У насъ тутъ часто такъ болѣютъ дѣти,—добавляетъ.

— Черная оспа?—повторили мы и переглянулись.

Усадила она насъ за столъ. Ждемъ, что будетъ дальше. Сестра развела огонь въ печуркѣ, вытерла подоломъ мокитеръ, насыпала муки и замѣшала. Потомъ начала жарить аладьи или лепешки. Радостно бесѣдуетъ съ нами, подбрасываетъ въ печурку кизякъ и сейчасъ же неумытыми руками беретъ лепешки и подаетъ намъ.

— Кушайте, браты, кушайте!—угощаетъ.

Ахъ, ты горе мое! Мой спутникъ посмѣивается только, ему ничего, онъ не брезгливый, а у меня душа перевернулась. Но кушать надо и я кое-какъ дотянулъ до конца трапезы. Но это еще не все... Укладываемся мы спать, и добродушная хозяйка выхватила изъ-подъ больного оспой мальчика подушку и положила мнѣ.

— Это тебѣ, дорогой братъ,— говоритъ.

Что ей сказать? Я согласился, приготовилъ свой тулупъ, а когда огонь потушили, осторожно сдвинулъ всю эту постель на полъ, завернулся въ тулупъ, да такъ и пролежалъ до утра. Вотъ она, простота наша неряшливая! Подъ конецъ мы кое-что сказали сестрѣ о чистотѣ.

— Извините, братья, мы ужъ такъ научены,— смущенно оправдывалась она...

Мы часто способны подвергаться двумъ крайностямъ: или впадаемъ въ роскошь, или же предаемся нечистоплотности.

Е. Прессансе говоритъ о роскоши:

„Есть семьи, и не чуждыя благочестію, но въ отношеніи роскоши ни въ чемъ не отличающіяся

отъ пустоты свѣтской жизни. Войдите въ ихъ дома, сядьте за ихъ столъ и спросите себя, да въ чемъ же, гдѣ же различіе между ними и необращенными богачами? Какая нѣжная заботливость о тѣлѣ! Какъ оно холится. Сколько тонкаго расчета положено для того, чтобы добиться такого высшаго изящества. Какъ все блеститъ, какъ все великолѣпно. Сколько во всемъ этомъ кропотливыхъ и тонкихъ стараній!.. И какой же иронією будутъ звучать въ такомъ пышномъ жилищѣ слова св. Писанія о земной хижинѣ, которая должна быть разрушена, о вѣчномъ домѣ, устроенномъ не руками человѣческими, который и составляетъ самую дорогую сущность надежды христіанской".

Роскошь—это идолопоклонство, которое можетъ незамѣтно затянуть душу христіанина въ тенета чревоугодія.

Но съ другой стороны неряшливость и нечистоплотность производятъ отталкивающее впечатлѣніе.

Между тѣмъ можно быть и не богатымъ и далекимъ отъ роскоши, и все-же чистымъ, все-же опрятнымъ.

— „Омытому нужно только ноги омыть",—сказалъ Господь Петру (Іоан, 13, 10).

Но буквально приходится пожелать многимъ, чтобы они омылись всѣ да еще и съ мыломъ. Ибо, гдѣ больше расходуется мыла, тамъ больше сознанія чистоты и опрятности. И при устремленіи къ духовному совершенству необходимо имѣть и чистоту тѣла. Въ здоровомъ чистомъ тѣлѣ, здоровый и духъ. Но можетъ быть и больное тѣло, все-же чистое...

Про Оригена разсказываютъ, что онъ, полный нѣжнаго благоговѣнія къ своему сыну, который проявлялъ великія дарованія Божія, всталъ однажды ночью и, поцѣловавъ въ грудь, сказалъ:

— Это храмъ Духа Святаго!

То же самое еще раньше подтверждаетъ и ап. Павелъ, называя тѣло наше храмомъ Божіимъ. И мы, вѣрующіе во Христа Іисуса, должны стремиться и этотъ храмъ держать въ должной чистотѣ, какъ нашъ, такъ и дѣтей нашихъ.

Ни въ одномъ маршрутѣ для эмигрантовъ другихъ странъ нѣтъ того, что указывается русскимъ. Такъ въ указателѣ „Русско-Американской линіи" въ отдѣлѣ „нѣкоторые совѣты эмигрантамъ" написано;

„Передъ приходомъ парохода въ Америку пассажирамъ слѣдуетъ хорошенько умыться, причесаться и одѣться, такъ какъ къ чистой публикѣ эмиграціонныя власти и пр. администрація относится предупредительнѣе".

Смѣшно и горько. Но взято изъ жизни, поэтому достойно вниманія. И когда уже мы выростимъ до того, чтобы въ чистотѣ и опрятности быть примѣромъ для другихъ, и заставимъ вычеркнуть изъ эмиграціонныхъ маршрутовъ подобные „совѣты"!

А пора, стремясь къ совершенству духовному, помнить и достигать чистоты тѣла, чистоты жилищъ и чистоты постелей!..

Тимо.

По Россіи.

Перемиріе.

Послѣ долгихъ проволочекъ между русскимъ западнымъ фронтомъ, состоящимъ изъ 3, 10 и 2 армій, и входящими въ составъ фронта австро-германскими войсками заключенъ договоръ о временномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій съ 23 ноября въ теченіе 2 мѣсяцевъ, т. е. по 24 января 1918 г. На русскомъ фронтѣ утихъ грохотъ орудій, и делегаты обѣихъ сторонъ ведутъ переговоры о заключеніи полнаго мира. Условія мира пока неизвѣстны. Съ разныхъ сторонъ фронта сообщаютъ, что русскія войска уже покидаютъ окопы и спѣшатъ домой.

Но если прекратилась бойня на германской границѣ, за то обильно полилась братская кровь на „внутреннемъ фронтѣ", республиканскія войска Россіи пошли другъ на друга. Кровавая борьба партій, какъ это было недавно на улицахъ Петрограда и Москвы, теперь обернулась въ военныя дѣйствія сорганизовавшихся республикъ украинской, донской, кубанской и оренбургской противъ республики великорусской. У Бѣлгорода все еще идетъ сраженіе ударниковъ, стремящихся прорваться на югъ, съ большевистскими войсками. Въ Ростовѣ и Нахичевани на Дону казаки разсѣяли красногвардейцевъ и заняли городъ. Въ Одессѣ толпа буяновъ громитъ винные погреба и пьянствуетъ. Не могутъ ленинскія войска потушить пьянаго погрома и въ Петроградѣ. Украина объявила полное выдѣленіе республики и включила въ свои границы весь румынскій фронтъ. Когда же, наконецъ, наступитъ въ нашей истерзанной странѣ полный миръ —Богъ знаетъ!

Отвѣтъ протопресвитера ШАВЕЛЬСКАГО.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

На помѣщенную въ Вашемъ журналѣ статью по моему адресу считаю долгомъ дать краткій отвѣтъ.

Мое письмо на имя Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, ген. Гурко было вызвано постановленіемъ Съѣзда Духовенства въ г. Кіевѣ въ январѣ 1917 г. и базировалось на протоколахъ этого Съѣзда, въ частности же на докладѣ прот. Саввы Потѣхина. Если Васъ интересуетъ вопросъ: откуда извѣстно о субсидіяхъ, выдававшихся русскимъ сектантамъ Бисмаркомъ и Вильгельмомъ, благоволите обратиться къ прот. Потѣхину (Кіевъ, Лукъяновка, Ѳедоровскій переул., собств. домъ). Я же могу одно сказать Вамъ,—что фактъ чрезвычайно щедраго субсидированія нѣмецкими деньгами штундобаптистской пропаганды въ Россіи считается въ литературѣ о сектантствѣ прочно установленнымъ (для примѣра см. ст. „Война и баптизмъ" въ журналѣ „Миссіонерскій сборникъ", № 1—2, ст. 37—46 [1]); брошюру „Война и сектанты", М. А. Кальнева. Одесса. 1916 г. Его же: „Русскіе сектанты". Одесса. 1911 г. стр. 114—115; 144—145, 306—307 и т. д.

Какъ служащій въ арміи, обязанный содѣйствовать ея силѣ, а не развалу, исполненію воинами своего долга, а не уклоненію отъ него, я не имѣлъ права скрыть представленное мнѣ Съѣздомъ постановленіе объ огражденіи воиновъ отъ разслабляющей ихъ духъ проповѣди.

Религіозной стороны баптизма я не касался и совершенно далекъ отъ мысли, чтобы преслѣдовать кого бы то ни было за религіозныя убѣжденія, если только они не принимаютъ разрушительнаго для государства характера.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи

Протопресвитеръ Георгій Шавельскій

30 октября 1917 г.
г. Москва.

Отвѣтъ редакціи. Помѣщенное выше письмо протопресвитера Г. Шавельскаго только подтверждаетъ фактъ примѣненія духовнымъ лицомъ „полицейскихъ мѣръ" противъ инаковѣрующихъ, и лишній разъ указываетъ, что наименованіе

[1]) стр. 41 о субсидіи изъ фонда Вильгельма.

„протопресвитеръ“ не имѣетъ ничего общаго съ чиновникомъ военнаго вѣдомства и приклеено по недоразумѣнію Ссылка же на литературу, въ которой „фактъ чрезвычайно щедраго субсидированія нѣмецкими деньгами штундобаптисткой пропаганды въ Россіи считается прочно установленнымъ“—тоже сомнительнаго качества. Авторъ письма указываетъ на „литературу“ черносотеннаго гонителя сектантовъ Кальнева и др. Между тѣмъ, свящ. Ал. Введенскій въ своей книгѣ „Борьба съ сектантствомъ“ на стр. 353 говоритъ совершенно обратное и утверждаетъ, что вся современная литература защищаетъ сектантовъ. Вотъ это мѣсто изъ книги „Борьба съ сектантствомъ“:

„Первые друзья, сторонники и защитники сектантовъ—это наша интеллигенція. Непріятно, тяжело и обидно это видѣть писать и говорить. Но между тѣмъ это такъ. Наиболѣе культурные и просвѣщенные члены православной Церкви поддерживаютъ ея враговъ, располагаютъ русское общество въ ихъ пользу, идеализируютъ ихъ, а по временамъ и субсидируютъ.

Мы произведемъ, такъ сказать, смотръ боевымъ силамъ нашей интеллигенціи, чтобы видѣть, что апологія сектантства передовыми, культурными слоями нашего общества не единичное, не случайное явленіе, а постоянное, массовое, принявшее въ послѣднее время самые широкіе размѣры.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ издаетъ цѣлую серію книгъ подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства“, гдѣ доказываетъ, что сектантство стоитъ гораздо выше господствующей Церкви, какъ со стороны своего вѣроученія, такъ и взгляда на обряды: что жизнь сектантовъ стоитъ неизмѣримо выше жизни членовъ Церкви: что сектантство побѣдитъ Церковь Христову, ибо она, будто бы, уже нѣчто отжившее и является „сухой безплодной смоковницей“, а сектантство—„древомъ жизни“, чѣмъ-то молодымъ, полнымъ жизни, чему судьба сулитъ свѣтлое будущее *).

А. Пругавинъ цѣлымъ рядомъ книгъ, брошюръ и статей, какъ-то: „Религіозные отщепенцы“, „Расколъ и сектантство въ русской народной жизни“, „Очерки религіозныхъ исканій въ привиллегированной средѣ“, „Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ“ и т. д. старается доказать, что въ сектантство „идутъ люди наиболѣе одаренные духовными талантами, наиболѣе способные и даровитые“, что во всѣхъ движеніяхъ религіозно-этическаго характера нужно видѣть горячее, искреннее стремленіе народа добиться истины-„правды“.

Талантливый сотрудникъ московской газеты „Русское Слово“ А. С. Панкратовъ такъ всегда идеализируютъ сектантовъ, что когда читаешь его увлекательно написанныя книги: „Ищущіе Бога“, то кажется, что русскіе сектанты такіе въ общемъ идеальные во всѣхъ отношеніяхъ люди, что напрасно на нихъ нападаютъ, напрасно ихъ гонятъ и преслѣдуютъ. Вмѣсто всего этого, лучше бы ихъ благословлять, восхвалять и другимъ ставить въ примѣръ.

В. И. Ясевичъ-Бородаевская свой капитальный и интересный трудъ: „Борьба за вѣру“, Спб. 1912 г. посвятила всѣмъ „друзьямъ, защитникамъ гонимыхъ за вѣру и борцамъ за религіозную свободу“. И въ немъ такъ расхвалила сектантовъ, что послѣ прочтенія ея книги невольно кажется, будто выше, чище и совершеннѣе нашихъ сектантовъ нѣтъ никого у насъ на Руси.

Книга Ясевичъ-Бородаевской, несомнѣнно, тенденціозная. Тѣмъ не менѣе, это не помѣшало извѣстному сенатору А. Ѳ. Кони, вообще сочувственно относящемуся къ сектантамъ (см. „На жизненномъ пути“ т. I-й, стр. 600—632: „Штундисты“ и его статью: „Изъ области религіозныхъ исканій“, Вѣст. Европы, дек. 1912 г. стр. 114—139), расхвалить эту книгу, отнестись къ автору ея съ благодарнымъ чувствомъ и указать своимъ читателямъ на то, что только такіе труды, какъ напр., Бородаевской, могутъ способствовать пріобрѣтенію правильныхъ понятій о нашихъ сектантахъ *).

Самобытный философъ, оригинальный мыслитель и талантливый нововременскій публицистъ В. В. Розановъ, хотя и не соглашается съ нѣкоторыми сектантскими основаніями и критикуетъ тѣ или иные пункты ихъ вѣроученія, тѣмъ не менѣе онъ симпатизируетъ сектантамъ, располагаетъ своихъ многочисленныхъ читателей въ ихъ пользу, иногда отдаетъ имъ предпочтеніе предъ православными. Достаточно прочесть такія его произведенія, какъ то: „Апокалипсическая секта“, Спб. 1914 г.: „Около церковныхъ стѣнъ“, т. I. стр. 175—229: „Единство или раздѣленіе“—„Новое Время“ 1912 г., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Профессора: И. Громогласовъ, Д. Коноваловъ, К. Линдеманъ, Л. Владиміровъ совмѣстно съ нѣкоторыми московскими публицистами, присяжными повѣренными и членами Государственной Думы взяли подъ свою защиту отлученныхъ отъ Церкви братцевъ-трезвенниковъ Дм. Григорьева и И. Колоскова со всѣми ихъ единомышленниками и, вопреки церковнымъ интересамъ, рѣшили: „привлечь вниманіе русскаго общества къ трезвенному движенію, познакомить его съ сущностью послѣдняго, развить къ нему сочувствіе въ обществѣ съ тѣмъ, чтобы оно, общество, содѣйствовало укрѣпленію и росту названнаго движенія“ **).

Е. В. Молостова, сотрудница одного „прогрессивнаго“ ежемѣсячника и дѣйствительный членъ „Русскаго географическаго общества“ на дняхъ выпустила на книжный рынокъ свой довольно увѣсистый трудъ „Іеговисты“, посвященный описанію жизни и дѣятельности кап. Н. С. Ильина, гдѣ пытается представить іеговистовъ „христіанами“ ***) и гдѣ не однажды бросается укоръ по адресу православной Церкви. Что же касается ея статей, изрѣдка помѣщаемыхъ въ „Вѣстникѣ Европы“, напримѣръ: „Апостолъ общечеловѣческой религіи любви“ (къ исторіи русскаго сектантства) ****) и др., то они имѣютъ цѣлью, какъ говорится, „обѣлить сектантовъ и осудить нашу Церковь за то, что она интересуется сектами исключительно для того, чтобы въ случаѣ „оказательства“ ереси, во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе искоренить ее руками свѣтской власти“.

Н. П. Карабчевскій, одинъ изъ выдающихся нашихъ ораторовъ, не только въ судахъ защищаетъ сектантовъ, но и въ литературѣ. См. его статьи, сообщенія и судебные очерки подъ общимъ заглавіемъ „Около правосудія“, гдѣ помѣщены слѣдующіе для сектантовъ благопріятные этюды: „Новые апостолы скопчества“, „Еще скопцы“, „Еретики спасова согласія“, „Сектантская пропаганда“, „Отписка отъ православной церкви“.

В. Ѳ. Боцяновскій тоже симпатизируетъ сектантамъ и въ своихъ статьяхъ, очеркахъ и книгамъ, въ особенности см. его трудъ „Богоискатели“, становится на ихъ сторону и старается доказать, что „при ихъ свѣтѣ разсѣялся мракъ настоящаго, далеко-далеко освѣщена дорога впереди. Намъ, ближайшимъ его современникамъ, не придется тратить энергіи и силъ на поиски дороги, на блужданія во тьмѣ. Дорого освѣщена. Остается только идти на зажженные ими огни“*).

Крупный государственный дѣятель Ѳ. Г. Торнеръ, бывшій товарищемъ министра финансовъ, не только защищалъ и оправдывалъ сектантовъ, но самъ былъ сектантомъ, самъ занимался пропагандой ихъ вѣроученія **), о чемъ онъ довольно откровенно повѣствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, изданныхъ въ СПБ. 1911 года его сестрами подъ заглавіемъ „Воспоминанія жизни Ѳ. Г. Тернера“ ч. I и II.

---

*) См. проповѣдь В. Лубкова: „Сухая смоковница и древо жизни“. „Матеріалы“. Вып. IV, 142 стр. Вып. II, XXVI стр. слова Б. Бруевича о движущихъ силахъ „суевѣрныхъ исповѣданій“.

*) „Вѣстникъ Европы“. Дек. 1912 г. стр. 138.

**) См. Сборникъ рѣчей о трезвенническомъ движеніи, произнесенныхъ въ собраніяхъ Ценральнаго Комитета Союза 17 Октября въ Москвѣ и Петербургѣ 5, 6, 13 и 14 мая 1913 г. Москва 1913 г.

***) 251 стр.

****) 1912 г. № 2, стр. 188—211.

Мы отмѣтили, такъ сказать, главныхъ застрѣльщиковъ и притомъ извѣстныхъ намъ. А сколько еще есть второстепенныхъ апологетовъ сектантства и намъ неизвѣстиыхъ? Не единицами, не десятками, а сотнями ихъ приходится считать! Вотъ какъ много ихъ!

Затѣмъ, серьезность положенія усугубляется еще оттого, что симпатіи сектантамъ высказываютъ уже не отдѣльные личности, а цѣлыя общества.

Напримѣръ: 29 Декабря 1913 года состоялась въ Петербургѣ конференція Императорской Академіи Наукъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, которая единогласно присудила Ясевичъ-Бородаевской за ея книгу „Борьба за вѣру“ полную премію имени Ахматова. Видимо, Академія сочла нужнымъ поощрить автора и на будущее время въ составленіи тенденціозныхъ произведеній. Равнымъ образомъ, она же дала пріютъ въ своихъ библіотечныхъ шкафахъ всѣмъ сектантскимъ рукописямъ, напечатаннымъ въ „Матеріалахъ“ Бончъ-Бруевича.

Далѣе Императорское Русское Географическое Общество издало на свои средства трудъ Молоствовой: „Іеговисты“, пожелавъ, такимъ образомъ, принять участіе въ общемъ хорѣ сектантскихъ апологетовъ.

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ тоже по временамъ воскуряетъ ѳиміамъ предъ „религіозными отщепенцами“, помѣщая въ своихъ книгахъ благожелательныя для нихъ статьи.

Даже Императорское Кавказское Медицинское Общество, интересующееся совершенно иными вопросами, и то нашло возможнымъ для себя сдѣлать выпадъ по адресу православной Церкви, помѣстивъ на страницахъ своего журнала статью д-ра Дѣлова „Іеговисты“ . 1906 г. № 68, гдѣ восхвалены добродѣтели отмѣченныхъ сектантовъ.

А наши свѣтскіе журналы развѣ не симпатизируютъ сектантамъ, не защищаютъ, не оправдываютъ ихъ? „Русская Старина“, „Русское Богатство“, „Вѣстникъ Европы“, „Журналъ для всѣхъ“, „Русская Мысль“, „Вѣстникъ Права“, „Историческій Вѣстникъ“, „Новое Слово“ и многіе другіе—открыто стоятъ за сектантовъ, расхваливаютъ ихъ, „настоящими христіанами“.

А газеты? Разъ онѣ мало-мальски „прогрессивны“, то считаютъ своимъ непремѣннымъ и даже священнымъ долгомъ принять подъ свою защиту „гонимыхъ за правду‘ сектантовъ.

Даже календари (см. напр. „Календарь для каждаго“. 1914 г. сост. А. Зоновъ, подъ ред. Горбунова-Посадова), и тѣ занимаются апологіей сектантства и пропагандой ихъ идей.

Словомъ, свѣтская литература вся противъ насъ и вся за сектантовъ. А какая это въ общемъ колоссальная сила! Въ союзѣ съ нею сектанты долго будутъ держаться, и не побѣдить намъ ихъ до тѣхъ поръ, пока мы не ослабимъ союзной ихъ силы.

На Божіей нивѣ.

Рязань. На распространеніе Евангелія въ Рязани, члены Московскій общины баптистовъ положили много силъ и средствъ. Все время собранія посѣщались хорошо и проходили благополучно. Но за послѣднее время мѣстный священникъ и прибывшіе изъ Москвы православные миссіонеры предприняли цѣлый походъ противъ вѣрующихъ. Послѣ каждаго собранія священникъ произносилъ рѣчи въ церкви, находящейся по сосѣдству съ молитвен. заломъ, въ которыхъ не жалѣлъ красокъ и всячески поносилъ „еретиковъ сектантовъ“.Эти погромныя рѣчи возымѣли свое дѣйствіе на слѣпыхъ овецъ буйнаго пастыря и на одномъ собраніи прибывшаго изъ Москвы члена общины ев. — христіанъ В. Ф. Зябрина нѣсколько разъ ударили. Прибывшаго же затѣмъ бр. И. И. Карташова возбужденная толпа схватила за руки и насильно привела въ церковь, гдѣ требовала, чтобы онъ „бесѣдовалъ“ съ батюшкой. Не обошлось дѣло и безъ толчковъ. Въ толпѣ раздавались грозные призывы къ самосуду надъ братомъ. Уклонившись отъ бесѣды въ этотъ вечеръ, И. И. Карташовъ пообѣщалъ придти на слѣдующій день. Говорили о крещеніи дѣтей и въ результатѣ—на обратномъ пути брата охраняли нѣкоторые изъ бывшихъ буяновъ. Слѣдовало бы обратить на этого черносотеннаго батюшку должное вниманіе тѣмъ, кому надлежитъ вѣдать сіе.

Ново-Омскъ. 8 октября с. г. христіанскій кружокъ молодежи устроилъ въ залѣ молитвеннаго дома духовно-литературное собраніе, на которомъ была произведена распродажа вещей для миссіи и бѣдныхъ. Сборъ выразился въ суммѣ 450 руб. Просимъ молиться за нашъ кружокъ, дабы Царствіе Божіе распространялось на землѣ усиленно. Предсѣдатель кружка **С. А. Ливадиый.** Секретарь **Третьяновъ.**

Туапсе, Бр. М. Лаврикъ прислалъ въ редакцію протоколъ объединеннаго засѣданія евангельскихъ христіанъ и баптистовъ, изъ котораго видно, что вѣрующіе пос. Туапсе, убѣдившись въ непродуктивности развозненной работы обособленныхъ двухъ группъ, пришли къ заключенію, что между дѣтьми Божьими на основаніи слова Божія не должно существовать никакого раздѣленія, т. к. всѣ раздѣленія исходятъ отъ духа злобы. И 18 сентября состоялось общее собраніе двухъ общинъ подъ предсѣдательствомъ П. Ф. Соловьева, на которомъ и рѣшили всѣ соединиться въ одну общину, наименовавъ себя „Соединенная община евангельскихъ христіанъ и баптистовъ“, дабы не препятствовать каждому именоваться, какъ онъ пожелаетъ. Затѣмъ на слѣдующемъ засѣданіи былъ избранъ новый объединенный совѣтъ общины и руководящимъ братомъ Ф. Байченко. Пожелаемъ всѣмъ вѣрующимъ радостнаго успѣха въ трудѣ на Нивѣ Божіей.

Самара. Въ воскресенье, 22-го октября с. г. въ пользу дѣтскаго пріюта Б. Е. Х. въ залѣ Общественнаго Собранія города Самары состоялся духовный концертъ. Послѣдній былъ данъ мѣстнымъ кружкомъ Христіанской молодежи. Въ программу концерта входило много интересныхъ и разнообразныхъ по содержанію и исполненію №№-ровъ. Здѣсь были, рѣчи на тѣму „Христосъ въ личной и общественной жизни“, дуэтъ, групповое пѣніе, струнное оркестровое исполненіе, декламація духовныхъ произведеніи, духовные діалоги, импровизаціи и пр. Участвовалъ хоръ Общины. Посѣтителей было до 800 человѣкъ. Входная плата была общедоступна: 50 коп., для учащихся и солдатъ—25 коп. Концертъ прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. По желанію публики будетъ повторенъ въ ближайшее воскресенье, въ залѣ большей вмѣстимости. Предполагается залъ Самарской консерваторіи (на 1500 человѣкъ). Молодежь полна ожиданій благословенія свыше.

Въ понедѣльникъ, 23-го окт., въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи Самарскаго Братства Е. Х. (Шихобаловская, 175) съ участьемъ гостей—кружковъ мѣстнаго района, пріѣхавшихъ на духовный концертъ, съ полнымъ благословеніемъ Вожіимъ протекла вечеря Христіанской любви, устроенная Самарской молодежью. Съ проповѣдями чередовались небольшіе доклады о дѣятельности разныхъ кружковъ, участниковъ въ вечери, оригинальное пѣніе братьевъ и сестеръ изъ Г., привѣтствія и проч. Въ виду дороговизны съѣстныхъ продуктовъ и невозможности достать ихъ въ большомъ количествѣ, потребномъ для вечери, каждый изъ участниковъ ея приносилъ заранѣе, что могъ. Все это потомъ группировалось, дѣлилось и раскладывалось по тарелкамъ. И не было недостатка ни въ чемъ!— Вечеря прошла съ примѣрнымъ братскимъ единодушіемъ и христіанской сердечной теплотою. Было просто и чинно. И въ этомъ—вся прелесть древнихъ и современныхъ вечерей братской любви (агапъ).

Другъ.

Трапезондъ. „Сообщаемъ, что журналъ „Сл. Ист.“ получаемъ аккуратно, несмотря на дальность разстоянія, и онъ производитъ на читающихъ, какъ и слѣдовало ожидать, свое благое

---

*) СПБ. 1902 стр. 236—281.

**) Изд. Вольфа. Москва. 1911 г. Предисловіе II стр.

***) См. т. I, стр. 34†—347.

дѣйствіе, восторгаетъ и укрѣпляетъ духъ вѣры въ братьяхъ. Молимъ Господа, чтобы онъ болѣе и болѣе оварилъ силою свыше всѣхъ сотрудниковъ этого живого журнала и чтобы въ строкахъ его текла живительная влага для проходящихъ пустыню жизни.

Дѣло Божіе у насъ растетъ, и зрѣетъ колосъ дѣтей Его. Зданіе собранія находится въ центрѣ города—въ самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ расположены клубы политическихъ партій; внутри очень свѣтлое, высокое и вмѣщаетъ мѣстъ для силѣнія на 200 слушателей. По мѣрѣ силъ организуется хоръ. Нуждаемся въ работникахъ, призываемъ всѣхъ братьевъ и сестеръ усердно молиться о насъ, чтобы мы могли многимъ засвидѣтельствовать о любви Божіей и чтобы Духъ Св. сопутствовалъ намъ въ этомъ святомъ трудѣ. Предсѣдатель совѣта общины (подпись). Секретарь

И. А. Варгановъ.

Владикавказъ. Съ великой радостью сообщаю, что дѣло Божіе въ Владикавказѣ начинаетъ оживляться и замѣтно нѣкоторое пробужденіе среди юношей и дѣвицъ. На дняхъ здѣсь, при Владикавказской общинѣ, образовался юношескій кружокъ, въ который записалось уже болѣе 60 членовъ обоего пола. Кружокъ поставилъ своей цѣлью будить юныя сердца и привлекать къ святому труду, работать для Христа и своей ревностью и молитвами разогрѣвать охладѣвшихъ членовъ церкви. Для этой цѣли кружокъ установилъ имѣть по средамъ собранія призывного характера, а по понедѣльникамъ библейскія и молитвенныя; а такъ же принимать участіе во всѣхъ прочихъ собраніяхъ, устраеваемыхъ общиною, включительно до спѣвокъ, гдѣ также изучаютъ хоровое пѣніе. Работа кружка, ихъ молитвы и усердіе производятъ благотворное дѣйствіе на сердца юношей и дѣвицъ: такъ 4-го октября крестили 7 дѣвицъ, которыя также записались членами кружка. Я смотрю на это, какъ на отрадное явленіе, и молю Бога, чтобы юныя сердца неизмѣнно горѣли любовью къ Господу и его святому дѣлу. Сообщая объ этомъ, я отнюдь не имѣю ввиду восхвалять кого—либо предъ людьми, но желаю подѣлиться свѣдѣніями съ прочими братьями и сестрами, гдѣ также имѣются юношескіе кружки, чтобы они могли вмѣстѣ съ нами порадоваться и помочь намъ своими молитвами. Юношескій кружекъ шлетъ свой искренній братскій привѣтъ всѣмъ юношамъ и дѣвицамъ, посвятившимъ себя на служеніе Господу. Для юношескихъ кружковъ, желающихъ имѣть переписку, сообщаю адресъ кружка: Владикавказъ, Молитвенный домъ, Юношескому кружку.

И. Савельевъ.

Омскъ. Въ Омскѣ 16 іюля (1916 г.) былъ большой праздникъ—возобновленіе собраній въ большомъ молитвенномъ домѣ. Больше года община была закрыта, а молитвенный домъ занятъ подъ казармы, пресвитеръ общины Гавріилъ Мазаевъ, отданъ подъ судъ. Слава Богу за свободу. Съ утра до половины второго было собраніе, затѣмъ торжественный ходъ по городу и крещеніе на рѣкѣ. Въ 3 часа вернулись, устроили вечерю любви, базаръ, гдѣ продали вещей на 1,300 руб. (половина на пріютъ близъ Омска, половина юношескому кружку для распространенія литературы; затѣмъ въ 6 ч. общее собраніе и вечеря Господня („Гость“).

Благовѣщенскъ на Амурѣ. Въ 1916 г. тремя благовѣстниками Амурскаго Отдѣла В. С. Р. Б. было присоединено къ общинамъ 60 душъ.

25-го іюня вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ состоялся въ г. Благовѣщенскѣ съѣздъ делегатовъ отъ общинъ Амурскаго Отдѣла. Между прочими рѣшеніями достойны вниманія слѣдующія: Собраніе приняло единогласно предложеніе Г. И. Мазаева, по примѣру Всероссійскаго Союза ознаменовать полученную религіозную и гражданскую свободу отчисленіемъ на дѣло Божіе заработка каждаго члена семьи его и всего хозяйства за одинъ день въ году. Срокъ на таковой сборъ однодневной прибыли опредѣленъ съѣздомъ съ 6 августа по 1-е декабря текущаго года.

На предложеніе районнаго съѣзда въ селѣ Пескахъ, Воронежской губ. отъ 20-30 мая с. г. дать свой отзывъ относительно соединенія союзовъ баптистовъ и евангельскихъ христіанъ въ одинъ союзъ, собраніе одобрило это благое начинаніе, радостно привѣтствовало, если оно осуществится на всероссійскомъ, а не на районномъ съѣздѣ баптистовъ и евангельскихъ христіанъ съ участіемъ видныхъ представителей и работниковъ обоихъ союзовъ“.

Отвѣты на недоумѣнные вопросы.

Одинъ братъ проситъ насъ объяснить два мѣста изъ Новаго Завѣта: Лук. 16, 9 и Матѳ. 5, 29—30.

Первое мѣсто гласитъ такъ: *„И я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“.*

Въ предыдущихъ стихахъ Господь Іисусъ говорилъ о неправедномъ управителѣ, который, когда узналъ, что его хозяинъ хочетъ уволить его отъ управленія своимъ имѣніемъ, для обезпеченія себя на будущее время прибѣгъ къ хитрости: онъ посредствомъ благотворенія имѣніемъ своего хозяина, пріобрѣлъ себѣ друзей, т. е. должниковъ своего хозяина. Господь беретъ одну похвальную черту изъ некрасиваго характера неправеднаго управителя—его заботу о своей будущности и рекомендуетъ Своимъ ученикамъ также позаботиться о будущей ихъ жизни въ настоящее время. Управитель неправедный пріобрѣлъ себѣ друзей раздачей имѣнія (прощеніемъ долговъ) своего господина безъ его вѣдома и позволенія, а намъ, Его ученикамъ, Господь даже повелѣваетъ раздавать Его имѣніе, которымъ мы теперь пока управляемъ въ жизни сей, и которое мы часто считаемъ и называемъ ошибочно своимъ. Онъ говоритъ: *пріобрѣтайте себѣ друзей отъ мамоны неправды или отъ неправедной мамоны.* Это значитъ, *во-первыхъ*, что все земное имущество сопряжено съ неправдою, *во-вторыхъ*, что пріобрѣтать посредствомъ мамоны друзей, значитъ дѣлать добро нуждающимся, меньшимъ братіямъ Христовымъ, *въ третьихъ*, что придетъ время, когда вы *обнищаете;* по другимъ переводамъ, когда (ея) мамоны не станетъ. Это время настанетъ при нашемъ переходѣ изъ этого міра въ иной міръ, тогда управленіе земнымъ имѣніемъ будетъ отнято отъ насъ и мы обнищаемъ, что мы ничего отсюда не можемъ взять съ собою, *въ четвертыхъ*, что если мы пріобрѣли себѣ здѣсь друзей, то они примутъ насъ въ вѣчныя обители, то есть, что встрѣтятъ насъ въ вѣчности, какъ наши друзья, которымъ мы дѣлали добро. Конечно, это будетъ радостная встрѣча, но здѣсь Господь ничего не говоритъ о томъ, какъ вошли они въ эти обители, не говоритъ Онъ также и о томъ, чтобы наше благотвореніе было такою заслугою, которая ввела бы насъ въ эти вѣчныя обители, которыя приготовлены Христомъ для любящихъ Его (Іоан. 14, 2).

Матѳ. 5, 29-30: *„Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну“.*

Все что намъ мило и необходимо, какъ правый глазъ и правая рука, если оно мѣшаетъ нашему спасенію и служитъ причиною нашего удаленія отъ Бога, то мы должны отсѣчь и бросить отъ себя, то-есть быстро рѣшиться на то, чтобы пожертвовать имъ. Конечно, эти слова нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо рука и не можетъ никого соблазнить. Нужно отсѣкать похоти души, а не тѣлесные члены, ибо и по отсѣченіи руки и удаленіи глаза все же похоти могутъ являться въ душѣ. Этими словами Господь Іисусъ предписываетъ намъ долгъ самоотреченія и самопожертвованія.

Бр. Л. изъ Т. пишетъ: намъ „Прошу пояснить мѣсто 1 Коринѳ. 11, 30, какую немощь, болѣзнь и смерть разумѣетъ апостолъ Павелъ?“

Стихъ этотъ гласитъ такъ: „Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ“.

Слово „оттого“ указываетъ на причину этихъ болѣзней и смерти. Что же это за причина? Причина эта указана въ предыдущемъ 29 стихѣ: „Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ“ Изъ этого ясно, что причина наказанія происходитъ отъ недостойнаго принятія св. вечери, а именно что не мало участвовавшихъ въ ней принимали ее безъ должнаго благоговѣнія, не размышляя въ это время о тѣлѣ Господа Іисуса, вкушая хлѣбъ и вино какъ простую пищу и даже, быть можетъ, послѣ излишняго предварительнаго насыщенія ѣдой и питіемъ вина, потому что, какъ это видно изъ стиховъ 20-22 и 33-34, у Коринѳскихъ христіанъ сначала была братская вечеря любви, на которую каждый приносилъ, что имѣлъ, и все это должно было бы быть вкушаемо сообща, но, какъ видно, здѣсь происходило злоупотребленіе: имущіе спѣшили насытить себя и ничего или очень мало удѣляли неимущимъ. Поэтому апостолъ, укоряя зажиточныхъ, говоритъ: „Всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ *голоденъ*, а иной упивается. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить или пренебрегаете церковь (т. е. братство, общину) Божію и унижаете неимущихъ?“ Разъ апостолъ говоритъ, что были и такіе на вечери любви, которые *„упивались“*, то-есть напивались вина до веселости, то они, конечно, уже не могли разсуждать о тѣлѣ Господнемъ, поэтому, принимая небрежно знаки напоминающіе о тѣлѣ и крови Господней—хлѣбъ и вино, становились виновными противъ ихъ первообраза Тѣла и Крови Господней.

Но Богъ не желаетъ погибели Своимъ дѣтямъ. Когда они забываются и приходятъ къ самопознанію, то онъ наказываетъ ихъ, но наказываетъ здѣсь временными наказаніями, чтобы не осудить ихъ „съ міромъ“, то-есть съ невѣрующими людьми. Наказанія эти были не духовныя, а тѣлесныя: *немощь, болѣзнь* и даже *смерть*. Но слова „умираютъ“ въ подлинникѣ выражено мягко: „засыпаютъ“ отсюда и славянское слово *„усопшій“* т. е. уснувшій, ибо для дѣтей Божіихъ смерть есть не болѣе, какъ сонъ. Ибо придетъ Господь съ неба и разбудитъ своихъ уснувшихъ сномъ смертнымъ дѣтей. Если бы апостолъ думалъ, что наказанные смертію коринѳскіе христіане погибли, то онъ не выразился бы о нихъ такъ мягко „не мало засыпаютъ“. Въ 1 Ѳессал. 4, 13 въ подлинникѣ апостолъ также выразился о умершихъ: *„Не хочу, братія оставить васъ въ невѣденіи о умершихъ* погречески: *пери тон коймоменон“* о спящихъ, а затѣмъ уже въ ст. 16. употребляетъ обыкновенное слово *некрой* умершіе. Несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ.

Изъ этого мы должны извлечь себѣ урокъ, какъ строги мы должны быть къ самимъ себѣ: „Да испытываетъ себя человѣкъ“!

В. Г. Павловъ.

Христіанство и война.

(Анкета).

Могутъ ли и должны ли вѣрующіе на основаніи Слова Божія идти на войну съ оружіемъ въ рукахъ и участвовать въ кровопролитіи.

Этотъ вопросъ давно уже волнуетъ многихъ и Редакція „Слово Истины“ предлагаетъ желающимъ высказаться по этому поводу на страницахъ журнала.

Отъ Правленія Союза Баптистовъ.

„Всероссійскій Съѣздъ Баптистовъ въ г. Владикавказѣ, въ засѣданіи своемъ 27-го Апрѣля сего года постановилъ: на нужды пріюта въ г. Балашовѣ и для поддержанія потерявшихъ трудоспособность проповѣдниковъ, а также ихъ вдовъ и сиротъ сдѣлать 25 Декабря сборъ по обшинамъ. Во исполненіе этого постановленія Правленіе убѣдительно проситъ нашихъ въ Господѣ братьевъ и сестеръ вспомнить святой трудъ братьевъ благовѣстниковъ, нѣкогда посѣявшихъ въ васъ духовное и дать имъ возможность пожать отъ васъ тѣлесное, а также не забыть и вдовъ и сиротъ вообще.

Собранное благоволите послать брату-кассиру Ѳ. И. Поллакъ въ Кіевѣ (Кузнечная 45)“.

---

† Иванъ Ивановичъ Рѣзцовъ.

Намъ сообщаютъ изъ Царицина, что 5-го октября сего года въ 8 ч. вечера въ квартиру покойнаго брата вошелъ нарядъ милиціи съ комиссаромъ во главѣ, въ дѣйствительности же это были переодѣтые грабители, якобы съ цѣлью обыска, и убили брата Ивана Ивановича съ его женою. Затѣмъ 8-го октября эти жертвы злодѣйскаго нападенія 8 октября были погребены при участіи многочисленнаго народа.

Покойный былъ начаткомъ въ Царицинской общинѣ, и до своего обращенія былъ начетчикомъ. Послѣ своего обращенія онъ сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ и до послѣдняго времени состоялъ діакономъ общины, и когда требовали того обстоятельства—говорилъ слово Божіе въ собраніи, но дѣлалъ это рѣдко, по скромности предоставляя это дѣло болѣе способнымъ братіямъ.

Неисповѣдимы пути Божіи! Развѣ Господь не могъ сохранить эту чету, что онъ допустилъ протерпѣть имъ насильственную смерть отъ руки злодѣевъ? Конечно, Онъ могъ бы защитить ихъ, но разъ допустилъ это, то мы должны преклониться передъ Нимъ. Шлемъ наше сердечное соболѣзнованіе сыну покойнаго брата съ семьею, Тимофею Ивановичу Рѣзцову.

В. Павловъ.

Еврейское государство.

Англійскія войска подошли къ Іерусалиму, и, по полученнымъ въ Петроградѣ свѣдѣніямъ, англійское правительство уже сдѣлало слѣдующее заявленіе о своемъ доброжелательномъ отношеніи къ вопросу о созданіи въ Палестинѣ еврейскаго государства:

„Англійское правительство выражаетъ положительное отношеніе къ созданію въ Палестинѣ національнаго центра для еврейскаго народа и приложитъ всѣ старанія къ осуществленію этой цѣли. При этомъ опредѣленно придусматривается полная неприкосновенность гражданскихъ и религіозныхъ правъ нынѣ проживающаго въ Палестинѣ нееврейскаго населенія, а также правъ и политическаго положенія евреевъ во всѣхъ странахъ“

Это заявленіе передано официально лордомъ Ротшильдомъ на пріемѣ англійской сіонистской федераціи.

По сообщенію изъ Лондона, актъ британскаго правительства о предоставленіи Палестины евреямъ вызвалъ энтузіазмъ въ еврейскихъ кварталахъ Лондона.

Проповѣдь Евангелія на югѣ.

Евпаторія, Тавр. г. Тяжело переносить потерю близкаго и вѣрнаго друга. Вотъ я, при всей моей вѣрѣ и преданности Господу, не могу успокоиться объ умершей моей супругѣ, а потому я рѣшился выѣхать изъ Баку, какъ удрученный великою скорбію на Божію ниву, чтобы въ общеніи со святыми, и въ благовѣстіи о Христѣ Спасителѣ найти себѣ утѣшеніе. Останавливался на одну недѣлю въ г. Владикавказѣ, гдѣ были благословенныя собранія, въ которыхъ я проповѣдывалъ Слово Божіе. Оттуда я прямо проѣхалъ въ г. Евпаторію, Таврич. губ. къ сыну своему. Здѣсь есть нѣсколько душъ вѣрующихъ и бываютъ собранія.

Посѣщалъ два раза общину въ г. Симферополѣ, которая не имѣетъ хорошаго помѣщенія для собранія. Посѣтилъ на хуторахъ, бр. Тимошиныхъ, тамъ имѣлъ два собранія и преломленіе хлѣба.

Посѣтилъ три село: Шавкай, Ново-Васильевку и Астраханку, гдѣ пробылъ около трехъ недѣль, и почти каждый вечеръ были собранія, а по воскреснымъ днямъ по три собранія. Въ этихъ селахъ общины ни холодны, ни горячи, и духъ молитвы совершенно отсутствуетъ. Въ особенности Ново-Васильевская община является въ жалкомъ состояніи, гдѣ братья слишкомъ отдались современному теченію, и сильно увлекаются соціальными вопросами, о чемъ они при всякой встрѣчѣ только и говорятъ. Ужъ слишкомъ оземленились, и Слово Божіе перестало дѣйствовать на ихъ сердца.

Посѣтили мы, съ бр. Матв. Варфол. Дьячковымъ брата Ив. Ероф. Калмыкова, въ его скорби объ умершемъ сынѣ, и имѣли у него не большое, но благословенное собраніе: мы молились Господу, чтобы намъ не скорбѣть о умершихъ, какъ прочіе неимѣющіе упованія. Одно собраніе имѣлъ я на стан. „Мелитополь“, гдѣ братья и сестры стоятъ въ вѣрѣ и пламенѣютъ духомъ.

Въ г. Евпаторіи, 15 октября, воскресенье, заботами одного здѣшняго брата Ив. Ант. Бардакова, были устроены два собранія утромъ и вечеромъ. Городъ далъ безплатно Пушкинскую аудиторію, были расклеены по городу афиши, пріѣхали бр. изъ Севастополя, и хоръ поющихъ изъ гор. Симферополя, бр. проповѣдники Г. П. Костюковъ и М. И. Ильинъ изъ Петрограда. Собралось собраніе свыше 500 душъ. Мы трое выступали и проповѣдывали Слово Господне.

Утромъ, мой текстъ былъ изъ Дѣян. 2, 36—47, и 4, 32—37. Главная мысль была о томъ, что чрезъ одну короткую проповѣдь Апост. Петра о Христѣ, покаялось три тысячи душъ и подъ вліяніемъ Святаго Духа явилась у нихъ дѣйствительная свобода, равенство и братство, и соціальный вопросъ у нихъ моментально разрѣшился: И „у множества вѣрующихъ сгало одно сердце и одна душа: и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее, и не было между ими никого нуждающагося“.

Этого, говорилъ я, никто изъ людей не можетъ сдѣлать. Вотъ теперь люди хотятъ безъ Бога и Христа создать свободу, равенство и братство, и въ теченіи семи мѣсяцевъ безъ умолку выступаютъ тысячи ораторовъ, кричатъ на митингахъ, говорятъ трескучія рѣчи, а дѣло не только не подвигается ни на одну іоту, но все идетъ къ худшему,—люди все больше ожесточаются, вражда, злоба, ненависть въ народѣ все растетъ. И всѣ, которые кричатъ о пользѣ бѣднымъ, сами ищутъ только своей пользы. И вотъ въ эту ужасную войну, чрезъ милліоны павшихъ человѣческихъ жертвъ, многіе стали имѣть сотни тысячъ и милліоны. Всѣ плотскіе люди всегда строятъ свое счастіе на несчастій другихъ.

Когда же, говорилъ я, люди обратятся къ Богу, и примутъ Христа, какъ своего Господа и Спасителя, тогда только будетъ истинная свобода, равенство и братство, тогда богатые охотно принесутъ свои имѣнія, и отдадутъ свои лишнія земли въ пользу бѣдныхъ, и тогда только между нами не будетъ нуждающихся.

Вечеромъ же, въ собраніи я взялъ въ основаніе моей проповѣди текстъ изъ Евангелія Луки 8, 40—48. Въ образѣ женщины, страдавшей 12 лѣтъ кровотеченіемъ, которая издержала все свое состояніе на врачей, и нетолько не была исцѣлена, но пришла въ худшее состояніе, когда же она съ вѣрою прикоснулась только къ краю одежды Іисуса, то тотъ же часъ была исцѣлена, я представилъ Россію, которая четвертый уже годъ истекаетъ кровію, и состояніе всего государства принесено для спасенія ея, а она пришла еще въ худшее состояніе. И всѣ врачи ея оказались лишь сильными остановить кровопролитную войну, а также и всѣ революціонные ораторы оказались безполезными врачами. Какъ Россія въ цѣломъ, такъ и въ частности каждый человѣкъ долженъ обратиться къ Богу, и вѣрою во Христа Спасителя принять спасеніе отъ грѣховъ. И тогда будетъ всѣмъ исцѣленіе. Всѣ слушали Слово Божіе со вниманіемъ, и всѣ держали себя весьмо образцово, и мы радовались и благодарили Господа, отворившаго намъ такъ широко дверь для благовѣствованія.

Съ 20 и по 26 сего октября я былъ шесть дней въ г. Севастополѣ. Тамъ вмѣстѣ со мною были братья Костюковъ и Ильинъ, и мы проповѣдывали въ собраніяхъ. Въ Севастополѣ послѣдовало соединеніе двухъ общинъ: еванг.—христ. и баптистовъ въ одну общину. И братья этому весьма радуются, ибо ясно видятъ особенное Божіе благословеніе и успѣхъ въ дѣлѣ Господнемъ. Община со дня соединенія дивно оживилась, и, исполненная духа силы, мира и любви стоитъ на высотѣ своего призванія, не утомимо работаетъ, и Богъ благословляетъ ея трудъ. Каждое воскресенье присоединяются къ церкви новыя души.

Севастопольская община имѣетъ по воскреснымъ днямъ по два собранія въ двухъ мѣстахъ. По понедѣльникамъ, вечеромъ, у нихъ собраніе для членовъ церкви. Въ одномъ такомъ собраніи мнѣ пришлось быть и проповѣдывать Слово Божіе, и я говорилъ о необходимости молитвы, о ея условіяхъ, ея силѣ и о вѣрѣ въ услышаніе молитвы. Собранія эти особенно посѣщаются съ большимъ усердіемъ, и духъ молитвы наполняетъ сердца вѣрующихъ; по средамъ и четвергамъ собранія у нихъ общія для всѣхъ.

Особенно отрадно видѣть, какъ молодые братья и хоръ поющихъ по воскреснымъ днямъ, въ четыре часа пополудни выходятъ на бульваръ и тамъ устраиваютъ собранія, и, идя по улицамъ города съ пѣніемъ, приводятъ такимъ образомъ въ вечернее собраніе многихъ, и большой залъ въ 10 арш. ширину и 35 арш. длин. переполняется слушателями. Изъ Севастополя я вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія. Дай Богъ, чтобы примѣръ севастопольской общины послужилъ пробужденіемъ для спящихъ общинъ.

Въ среду, 25 сего октября, несмотря на большую грязь и темноту ночи, собраніе было полно. Одинъ братъ изъ мѣстныхъ проповѣдниковъ открылъ собраніе молитвою и сказалъ проповѣдь. Послѣ него говорилъ я на текстъ 1 Тимоѳ. 2, 3—6; 1, 15—16. „Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись“... и, Господь благословилъ это собраніе,—до 15 душъ обратились ко Христу и заявили о желаніи своемъ вступить въ церковь Божію. И братья бесѣдовали съ ними до полуночи.

Братья Севастопольской церкви заявляютъ, что они увидѣли отъ соединенія великую пользу для царствія Божія и хотятъ сказать всѣмъ общинамъ, чтобы поспѣшили, съ помощію Господа, скорѣе соединиться между собою и не стоять въ двухъ лагеряхъ. Они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ соединенія двухъ союзовъ евангел. христ. и баптистовъ въ одинъ союзъ. Въ нынѣшнемъ году они даже не хотѣли посылать деньги собранные на миссію въ союзы до тѣхъ поръ, пока не

послѣдуетъ соединеніе; но потомъ рѣшили послать въ оба союза по равной части, въ размѣрѣ по 300 руб. каждому.

Дай Богъ, чтобы всѣ указанные хорошіе примѣры поощрили всѣ другія общины къ болѣе смѣлой и усердной дѣятельности на пользу царствія Божія и для спасенія грѣшниковъ, которые во многихъ тысячахъ ожидаютъ услышать благую вѣсть о спасеніи.

В. В. Ивановъ.

Возстановленія патріаршества въ Россіи.

Всероссійскій помѣстный церковный соборъ подъ вліяніемъ послѣднихъ событій ускорилъ обсужденіе вопроса о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Было предложено прекратить пренія, и вопросъ о патріаршествѣ поставили за баллотировку.

Громаднымъ большинствомъ голосовъ, почти единогласно, принято постановленіе, согласно которому:

1) Помѣстному собору, періодически созываемому, принадлежитъ въ россійской церкви высшая власть,—судебная, законодательная, контролирующая.

2) *Возстановляется патріаршество*, которымъ возглавляется управленіе церковными дѣламя россійской православной церкви.

3) Патріархъ является первымъ между равными ему епископами,

4) Патріархъ, вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія, подотчетенъ собору.

На основаніи этого постановленія въ храмѣ Христа Спасителя происходило избраніе патріарха. Баллотировалось три намѣченныхъ соборомъ кандидата: Антоній харьковскій, Арсеній новгородскій и Тихонъ, митрополитъ московскій.

Наибольшее число голосовъ получилъ митрополитъ Тихонъ.

Записку съ его именемъ вынулъ изъ урны іеросхимонахъ старецъ Алексій. Избраніе патріарха отличалось большою торжественностью, Богослуженіе совершалъ митрополитъ Владимиръ съ сонмомъ епископовъ.

Но принесетъ ли этотъ новый „святѣйшій отецъ“ миръ землѣ нашей—это большой вопросъ...

„Кощунство“ въ Успенскомъ соборѣ.

Вся Москва много говорила о кощунствѣ въ Успенскомъ соборѣ, имѣвшемъ во время вечерни 21-го октября, Два солдата подошли къ ракѣ мощей св. Гермогена, начали срывать покровы, ругаясь при этомъ площадной бранью.

Солдаты были задержаны. По докладу протепресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимова, церковный соборъ во вторникъ 24-го октября въ полномъ составѣ совершилъ предъ мощями „покаянное молебствіе“, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ рѣчей. Предъ молебеномъ, по постановленію соора, ударилъ большой колоколъ Ивана Великаго. Производящееся по этому поводу слѣдствіе выяснило однако совершенно иную картину.

Задержанные хотѣли лишь приложиться къ мощамъ, сняли покровъ по незнанію. Когда священникъ сдѣлалъ имъ замѣчаніе, они извинились.

Инцидентъ съ „кощунствомъ“ оказывается былъ сильно раздутъ духовенствомъ Успенскаго собора. Съ какой цѣлью —пока никто не можетъ объяснить.

Почтовый ящикъ.

= На посылку журнала бѣднымъ поступило пожертвованій: отъ **И. И. Тимошина**—Рюинки 3 р., **М. Фербера**—Белебей 5 р., **Я. И. Гончаренко**— Ассинкритовское 3 р., **Гр. Хлистуна**—Бобринецъ 6 р., **П. Гетьманенко**—Глодоссы 5., **Д. Ф. Тимофѣева**—Глодоссы 3 р., **Г. Е. Антоненко**—Чуровичи 2 р., и отъ **И. Н. Федоренко**— Краматорская 12 р. на журналъ падѣннымъ въ Австріи и Германіи. Да благословитъ Господь эти лепты

Предостереженіе. И. Н. Слѣпцовъ изъ Енакіева проситъ остерегаться нѣкоего *А. П. Иванова*, который подъ видомъ брата втерся въ общины въ Юзовкѣ и Енакіевѣ и пользуясь простотой вѣрующихъ, началъ лечить больныхъ гипнозомъ и въ собраніи продѣлывать всякіе фокусы, напр., приносить жертвы, какъ это дѣлалъ Авраамъ и т. д. Разобравшись въ чемъ дѣло, Юзовская община отлучила его, но онъ открылъ второе собраніе, гдѣ впрочемъ былъ не долго и уѣхалъ въ Енакіево. Когда къ нему обратилась за помощью одна больная вѣрующая дѣвушка, то онъ началъ объясняться ей въ любви и цѣловать ее. Конечно, этому проходимцу, принимающему видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 13—15), нѣтъ мѣста въ рядахъ вѣрующихъ,

= *С. Медвѣдеву.* Журналъ вамъ посылается исправно. Возможно, что номера затерялись въ пути. Выходить журналъ началъ съ 1 мая потому, что до переворота въ Россіи редакторъ журнала находился въ ссылкѣ, и выходъ журнала могъ начаться только съ мая, причемъ и подписная плата взята не за 12 мѣсяцовъ, какъ вы этого желали бы, а только за 8 мѣс. Думаемъ, что справедливость отъ этого не пострадала.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СЛОВО ИСТИНЫ“.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра:

„ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ И УСТРОЙСТВО ОБЩИНЪ КРЕЩЕНЫХЪ ПО ВѢРѢ ХРИСТІАНЪ ОБЫКНОВЕННО НАЗЫВАЕМЫХЪ БАПТИСТАМИ“.

Цѣна 35 коп.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА
„Слово Истины“:

Вышли изъ печати и поступили въ продажу СТѢННЫЕ ТЕКСТЫ гладкіе на цвѣтномъ, золотомъ и серебряномъ фонѣ:

X-ая серія, ц. за шт. 1 р., разм. 7 вер.×3½.

1) Не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени твоему; ты Мой. Исаія 43, 1.

2) Всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Гал. 3, 26.

XI-ая серія ц. за шт. 90 к., разм. 5½×3½.

1) Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя. Пс. 17, 2.

БИБЛІОТЕКА ИЗДАТЕЛЬСТВА „СЛОВО ИСТИНЫ“

Вышли изъ печати слѣдующія брошюры.

2. В. Г. Павловъ. Отдѣленіе церкви отъ государства. (Цѣна 25 к.).

Эта брошюра-лекція всесторонне освѣщаетъ историческій ходъ пагубнаго для церкви слія нія съ государствомъ, которое совершенно поглотило свобо ду и самостоятельность ея. Въ заключеніе авторъ указываетъ на средства раскрѣпощенія церкви.

4. Пилигримъ. Кто Вы. (Цѣна 10 к.)

„Кто вы, къ чему стре митесь и чему учите?“ спрашиваютъ вѣрующихъ заинтересованные встрѣчные. Назначеніе этой брошюры: освѣтить эти вопросы въ популярной формѣ.

6. Пилигримъ. Театръ. (Цѣна 35 к.)

Какъ долженъ вѣрующій относиться къ театру? На этотъ вопросъ въ предлагаемой брошюрѣ дается исчерпывающій отвѣтъ. Бросая бѣглый взглядъ на историческое происхожденіе театра, авторъ останавливается на его отрицательныхъ сторонахъ. Вѣрующее юношество найдетъ въ этой брошюрѣ много полезныхъ совѣтовъ для себя.

М. Александровъ. Ищите горняго. (Ц. 10 к.)

Противопостановленіе „горняго“ и „земного“ въ жизни вѣрующихъ есть вопросъ первостепенной важности. Въ предлагаемой брошюрѣ этотъ вопросъ разбирается на основаніи указаній ап. Павла въ посл. Колос. 4, 1—2.

7. Спердженъ. Возрожденіе чрезъ крещеніе. (Цѣна 35 к.)

Авторъ брошюры—благословенный служитель Евангелія. Въ предлагаемой брошюрѣ онъ всесторонне разсматриваетъ вопросъ о крещеніи. Вокругъ этого вопроса создалась цѣлая литература. Спердженъ освѣщаетъ его свѣтомъ Слова Божія и съ неотразимой убѣдительностью разбиваетъ всѣ человѣческія измышленія, искажающія чистый смыслъ этого Божественнаго установленія. При царскомъ правительствѣ ор. В. Г. Павловъ за переводъ и изданіе этой брошюры былъ приговоренъ судомъ къ заключенію въ крѣпости на 12 мѣс.

8. Э. Рабандъ. Древнеязыческіе корни въ католическомъ культѣ Дѣвы Маріи. (Цѣна 15 к.)

Предлагаемая брошюра совѣщаетъ съ исторической точки зрѣнія вопросъ о возникновеніи поклоненія Дѣвѣ Маріи. Авторъ сообщаетъ очень интересныя данныя о вліяніи древнеязыческихъ вѣрованій на возникновеніе новаго культа.

9. Молишься ли ты? (Цѣна 55 к.)

Потребность молиться есть одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ истиннаго христіанина.

Въ предлагаемой брошюрѣ вопросъ о молитвѣ разсматривается при свѣтѣ Слова Божія.

10. Проклятъ навѣки. (Голосъ изъ ада). (Цѣна 25 к.)

Многіе забываютъ старую истину, что послѣ смерти нѣтъ покаянія. Это приводитъ къ очень печальнымъ результатамъ предлагаемый разсказъ передаетъ жуткія переживанія грѣшной души, попавшей послѣ смерти въ адъ. Къ счастью—это было въ сновидѣніи и послужило ей лишь грознымъ предупрежденіемъ. Въ подобномъ предупрежденіи нуждаются также всѣ, откладывающіе дѣло покаянія и обращенія къ Богу до послѣдняго часа.

На заказы въ 50, 100 и болѣе экз.—дѣлается скидка.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.

Съ заказами просятъ обращаться по адресу:

МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.

Издательство „СЛОВО ИСТИНЫ“

Издательство доводитъ до свѣдѣнія читателей, что брошюры:

„Родители и дѣти“.

„Спасеніе Россіи“ и

„Братолюбіе“

готовятся къ печати новымъ изданіемъ,

такъ какъ настоящее изданіе уже все распродано.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛОВО ИСТИНЫ“

Предлагаетъ выпущенные имъ въ продажу стѣнные художественные тексты (на цвѣтномъ картонѣ съ рисунками).

I-ая серія, цѣна за шт. 45 к., разм. $3^3/_4$ вер.$\times 2^3/_4$ въ краскахъ:

1) „Кто смотритъ на облака, тому не жать“. Еккл. 11. 4.
2) „Но онъ собираетъ во время жатвы пищу свою“. Притч. 6, 8.
3) „Возлюбите чистое словесное молоко“. I Петр. 2, 2.
4) „Рука прилежныхъ обогащаетъ“. Притч. 10, 4.

II-ая серія, цѣна за шт. 60 к., разм. $4^1/_2$ в.$\times 3$ в. въ краскахъ.

1) „Изолью потоки на изсохшее“. Пс. 44, 3.
2) „Господь—сила моя..“. Пс. 117, 14.
3) „Предай Господу дѣла твои“. Притч. 16, 3.

III-ая серія, цѣна за шт. 1 р. разм. $6^1/_2$ в.$\times 3^1/_2$ в. въ краскахъ.

1) „И все, что вы дѣлаете“. Колос.3. 12.
2) „Итакъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь“. 2, Кор. 57.
3) „Я буду съ ранняго утра провозглашать милость Твою“. Пс. 53, 17.
4) „Какъ утренняя заря—явленіе Его“. Осія 6, 3.
5) „Ночь ночи открываетъ знаніе“. Пс. 13, 3.
6) „ Омой меня и буду бѣлѣе снѣга“. Пс. 50, 9.

IV-ая серія, ц. за шт. 1 р. 25 к. разм. $6^3/_4$ в.$\times 3^1/_4$ в. въ краскахъ.

1) „ Свѣтъ праведныхъ весело горитъ“ Притч. 13, 9.
2) „Предай Господу путь твой.“ Пс. 36, 3.
3) „ Ибо единъ Богъ, единъ и Посредникъ“, 1 Тимоф. 2, 5.
4) „Если Господь не охранитъ города“ Пс. 126, 1.
5) „Душой моей я стремлюсь къ Тебѣ“ Исаія 26, 9.
6) „Господь будетъ охранять выхожденіе твое“ Пс. 120. 8.
7) „Я свѣтъ міру.“ Іоан. 9. 5.
8) „И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій“ Колос. 3. 15.

V-ая серія, ц. за шт. 1 р. 50 к., разм. 8 вер.$\times 3^1/_2$ Вер. въ краскахъ.

1) „Ибо единъ Богъ, единъ и Посредникъ между Богомъ и человѣками“. 1 Тимоф. 2, 5.

VI-ая серія, ц. за шт. 1 р. 75 к. Разм. $7^1/_2$ вер.$\times 3^3/_4$ съ серебромъ.

1) „Сердце человѣка обдумываетъ, свой путь, но Господь управляетъ шествіемъ его“ Притч. 9.

VII-ая серія, ц. за шт. 2 р. 75 к. разм. $8^1/_2\times 6$ вер. въ краскахъ съ золотомъ.

1) „Больше всего хранимаго храни сердце твое“... Притч. 4. 23.

VIII-ая серія, ц. за шт. 2 р. 25 к., разм. $2^1/_2$ вер.$\times 8$. рельефный рисунокъ въ краскахъ съ золотомъ.

1) „Всѣ заботы ваши возложите на Него“. I Петр. 5. 7.

IX-ая серія, ц. за шт. 2 р. разм. 3 вер.$\times 6^1/_4$ вер. въ краскахъ.

1) „Несите воды навстрѣчу жаждущимъ“. Исаія. 21. 14.
2) „И миръ Божій... соблюдетъ сердца ваши“. Фил. 4. 7.
8) „А теперь во Христѣ Іисусѣ вы... стали близки Кровію Христовой“. Ефес. 2. 13.

Кромѣ того отпечатано и поступило въ продажу большое количество разнообразныхъ открытокъ и книжныхъ закладокъ съ текстами. Цѣна отъ 25 к. и дороже.

При заказѣ на сумму свыше 100 р. дѣлается скидка отъ 5 до 15%.

Пересылка за счетъ заказчика.

Складъ изданій при книжномъ магазинѣ Издательства „Слово Истины“ Москва, Покровская ул., № 42.

Съ заказами просятъ обращаться по адресу: **Издательство „Слово Истины“, Москва, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.**

Издатель П. В. Павловъ. Типографія И-ва „Слово Истины“, Моховая, д. 28. Отвѣтственный редакторъ М. Д. Тимошенко
Редакторъ В. Г. Павловъ.